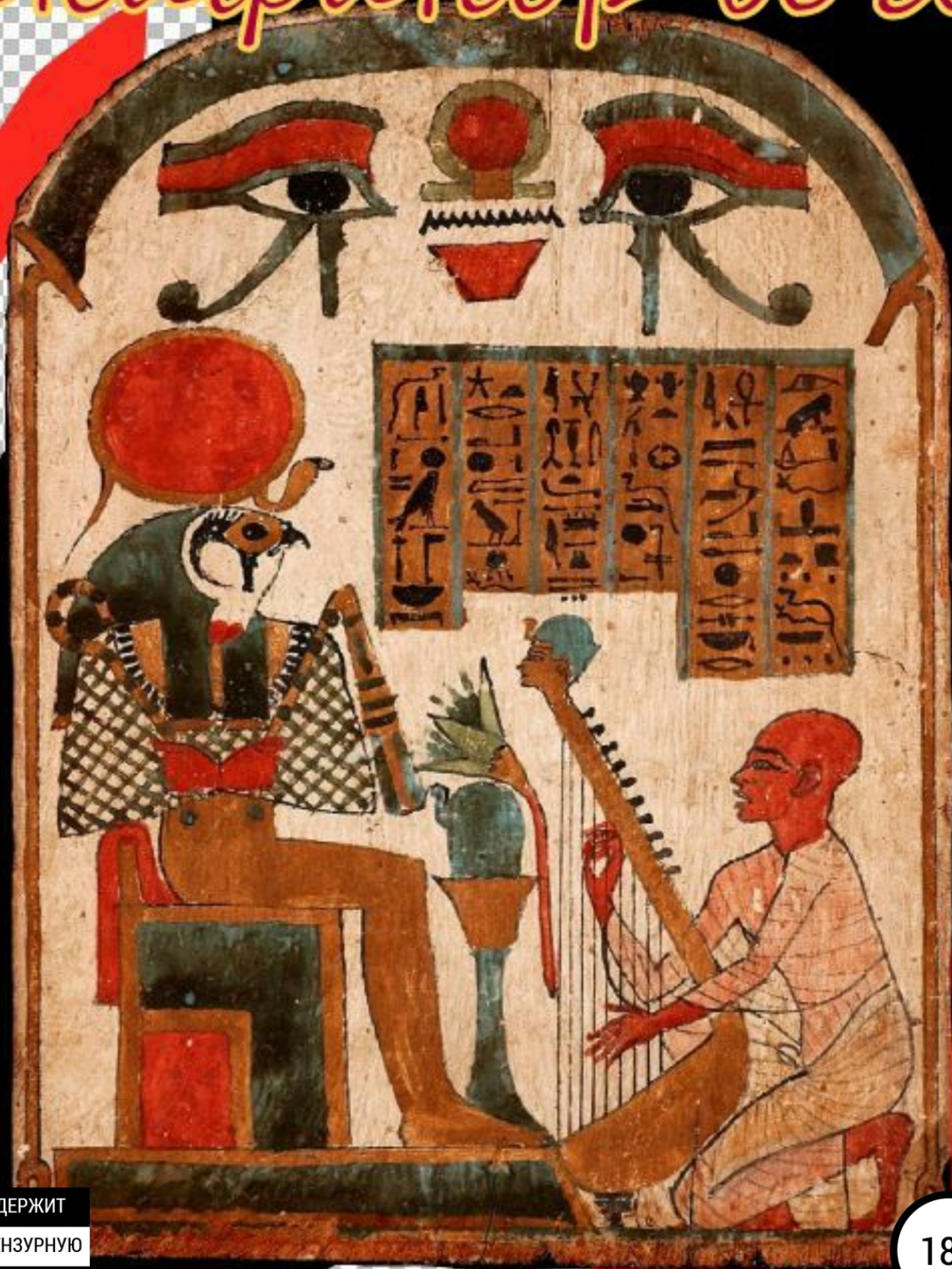

Олег Мельник
Ворон.
Скафандр богов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Мельник

Ворон. Скафандр Богов

«Автор»

2019

Мельник О.

Ворон. Скафандр Богов / О. Мельник — «Автор», 2019

Миллионы лет в недрах Земли покоилась виртуальная версия погибшей цивилизации планеты Мэрлон. Миллионы лет, заключенные в цифровую ловушку, они искали способ обрести "вторую жизнь". В эпоху Информации у них наконец-то появился шанс... Новая MMORPG "Armour of God" приглашает геймеров внести свою лепту в восстановление внеземной цивилизации. Или - своими же руками помочь инопланетянам в захвате Земли... Но - ни те, ни другие даже не подозревают, в какую игру они попали в действительности... Содержит нецензурную брань.

© Мельник О., 2019

© Автор, 2019

В оформлении обложки использована фотография (<https://www.louvre.fr/en/oeuvre-notices/harpist-s-stele>) Стелы арфиста (автор неизвестен, Египет, 1069 – 664 гг. до Н.Э.).

*С благодарностью
Волишебнице из перпендикулярного мира*

Дорогой Читатель!

Прежде чем начать рассказ, хочу выполнить просьбу одного из персонажей данной книги – Автора данной книги – и попросить прощение за некоторые вольности, которые он с другими действующими лицами позволил себе на сих скромных страницах. Целью кого-либо оскорбить никто из героев этой книги не задавался. Они, как полноправные со-Авторы происходящего с ними, всего-навсего перепутали сатиру со стёбом, попсу с неформатом, да и с жанром не все ясно до конца: вроде бы какое-то LitRPG, но лично я склоняюсь ближе к нейропанку, хотя в бумажно-развлекательную промышленность его еще не успели внедрить.

Итак, позволь теперь представить тебе в двух словах основных действующих лиц этой повести:

Автор – молодой писатель, жаждущий денег и славы, чей страх провалить экзамен соответствия стандартам литературного рынка довел до краха его сюжетный замысел и объясняет те беспорядки в отношениях между героями первого и второго плана, которым ты станешь свидетелем. Но, в общем, Автор не ханжа и с удовольствием предоставит троллям несколько поводов сцедить яд, чтобы и их самочувствие улучшилось.

Главгер (он же Вася, он же Гэгэ) – канонический шаблон, по мнению Автора, определенного литературно-киношного круга, известный как психотип «недотёпа с переподвыподвертом». Основная характерная черта главгера заключается в том, что он не обладает какими-либо выдающимися качествами, зато Автор ему всю благоволит.

И, наконец, Ворон... Впрочем, даже не знаю, что сказать о нем, кроме того, что, наверно, не стоило все-таки наделять его чертами этакого просто невероятно везучего сукиного сына.

Вместе мы прогуляемся тайными тропами по кулуарам литературного сюжета и построим на этом путешествии свое отдельное повествование. Надеюсь, дорогой Читатель, моя версия игры на роялях покажется тебе хотя бы забавной.

Следующий отсюда и далее текст прошу воспринимать в качестве развернутого романа-эссе на тему проблематики взаимоотношений Автора и протагониста в конце эпохи Супергероев.

2020

Автор Автора.

Пролог

1.

Страх...

Я чувствую Страх.

Страх гонит меня по бесконечному тоннелю с полупрозрачными стенками. Я не вижу его в темноте, когда оборачиваюсь, но зато чувствую каждой клеткой кожи спины – Страх там, прямо за мной. Приближение Страха не спутать ни с каким другим чувством на свете. Он всепоглощающ, он вездесущ. И топот его бесчисленных ног я невольно принимаю за топот своих ног, его шумные дыхания я принимаю за свое шумное дыхание, его тени я принимаю за свою собственную тень. Даже его мысли я принимаю за мысли свои. И Страх это знает.

Он хочет запутать меня, обмануть. Он говорит мне как бы мысленно: не спеши, остановись, обдумай, ведь может быть это просто твой топот ног, и твоё дыхание, и твоя же тень, а не кого-то другого. Так чего ты с таким невыносимым ужасом боишься?.. Ха-ха! Так я и поверил. Хитрый ублюдок! Он шепчет мне свои мысли в надежде, что я приму его мысли у себя в голове за свои!

Однако он здесь, он близко, он прямо за мной. Он нечто иное, чем я. Мы с ним – разное. Я чувствую Страх у себя за спиной, и чем больше я думаю о нем, тем скорее он догоняет меня. Хитрый, беспощадный, безжалостный ублюдок!

Беги, беги, твержу я себе, не останавливайся, не отвлекайся. Когда-нибудь этот проклятый тоннель должен закончиться, в конце-то концов...

...Сквозь стенки тоннеля между тем сочится мягкий свет. Иногда мелькают силуэты-тени и доносятся глухие звуки. Наверно, промелькнула в голове шальная, необдуманная мысль, там живут боги. У богов прекрасные голоса, манящие. О чем они говорят? Не разобрать. Только если остановиться и послушать. Вдруг они помогут? Вдруг они укажут мне, где выход?

Нет, это самоубийство!

А вдруг это ловушка?

Остановиться – значит погибнуть!

...Откуда я бегу? Когда все началось?..

Снова этот сводящий с ума хор голосов грянул в моей голове, и я не успеваю понять, кто подумал их: я сам или кто-то другой вместо меня?

Боже, мне конец. Я обречен. Я свихнусь. Все пропало. Скоро Страх нагонит меня и тогда... тогда...

Я пытаюсь представить себе, что ждет меня тогда, и цепенею от ужаса, и Страх выигрывает еще несколько метров дистанции. Вот он, вот он! Прямо за мной, дышит ледяным дыханием в затылок!..

Просто не думай о нем, отвлекись. Думай о другом.

О чем?

О чем угодно, только не о Страхе.

Но Страх так велик, что занимает все место в моем воображении.

Так напрягись, сделай над собой усилие!

И что, поможет?

Да, поможет. Ведь Страх отстает от тебя, когда ты не думаешь о нем.

И правда... но тем не менее, я не знаю, о чем бы мне еще подумать...

Да о чем угодно, черт тебя возьми! Придумай что-нибудь. Сочини, к примеру, для себя рассказ, закутайся в него, вживись в него, потеряйся в нем, стань частью своего воображения. И Страх тебя там больше никогда не найдет. Это и будет искомой Развилкой в тоннеле, по которому ты сейчас сломя голову несёшься. Проверено, ты сам так делал много раз, только позабыл об этом. Все твои мысли теперь не о том...

Ладно, попробую. Я начинаю себе представлять:

«Злилось на небе окровавленное солнце...»

И вдруг то, что я себе представил, начинает возникать в реальности: впереди на расстоянии пятидесяти шагов появляется вроде большого киноэкрана, на котором изображена неподвижная панорама: серая даль, багровое солнце и облако пыли, зависшее над землей.

Вроде получается. Это и есть Развилка?

Дальше, дальше! Не отвлекайся. Оживи этот свой новый мир! Вот тебе – путь к спасению!

«...но угрюмый небосвод еле освещало. А внизу, на земле, вернее, на напоминающей красный песок почве, вздымались облака ядовитой пыли два несущихся в атаку конных воинства...»

В пыльном тумане на киноэкране возникают два табуна лошадей, замерших лицом к лицу в бешеной скачке и вот-вот готовых столкнуться.

«...одно черное, как самая глубокая бездна...»

На лошадиных спинах одного табуна возникают седла и всадники в черных доспехах: с оголенными мечами, копьями и высоко поднятыми штандартами и знаменами.

Я приближаюсь к киноэкрану, и одновременно включается как бы закулисный двигатель: кони на изображении медленно переставляют ноги, пыльная взвесь завихряется, древки флагов и копий слегка качаются.

«...а второе – ослепительно-золотое, будто доведенное до белого каления...»

На спинах второго табуна появляется армия светлых воинов.

Повествование, казалось, насытилось минимальным уровнем деталей – и картинка оживает совсем, даже почти слышны топот, лязг и боевые кличи.

Теперь окупись в эту картинку. Освободи себя от Страх!

Я чувствую, как Страх заметно отстает. Киноэкран же наоборот – теперь совсем близко, и когда до него остаются лишь пять с половиной шагов, я подпрыгиваю, отрываюсь от земли и буквально головой ныряю в глубокий как воображение киноэкран...

2.

Злилось на небе окровавленное солнце, но угрюмый небосвод еле освещало. А внизу на земле, вернее, на напоминающей красный песок почве, вздымались облака ядовитой пыли два несущихся в атаку конных воинства: одно черное, как самая глубокая бездна, а второе – ослепительно-золотое, будто доведенное до белого каления. Две неостановимые лавины, два неоглядных по размерам чудовища, ощерившихся длинными копьями, гремящих миллионом копыт, пестрящих целой чешуей из разноцветных знамен, сталкиваются друг с другом, разбивая щиты и копья в щепки... Посреди безжизненной равнины грянула грандиозная битва. Нет, не битва – настоящая кровавая резня. Месиво. Враждующие армии просто безжалостно рвали друг друга на куски.

И только двух полководцев-императоров ничуть не занимало разразившееся вокруг них буйство. Они безмятежно пересекали поле неистовой брани с разных концов, кроша в капусту безумцев, которым вздумалось преградить дорогу ИМ, обладателям неуязвимых Доспехов (допустим) Сумеречных и (каких-нибудь условных) Рассветных Богов. Мелкие стычки полководцев не занимали, а командовать озверевшими от запаха крови солдатами не было смысла. Полководцы-императоры прорубали себе путь навстречу друг другу, чтобы померяться силою в схватке на равных.

Наконец, императоры заметили друг друга. Остановились – чтобы оценить обстановку и выразить ненависть обоюдоострыми взглядами. Затем поудобней перехватили скованные богами мечи, заслонились несокрушимыми щитами и медленно стали сходитьсь.

Грянул гром, когда скрестилось их оружие; по черному и белому клинку пробежали яркие всполохи. Вокруг поединка тотчас образовалось пустое пространство: рядовые солдаты хоть и были одурманены злостью, но никто не пожелал бы попасться под горячую руку свирепого от жажды мести полководца. Даже обозленное солнце, испугавшись, загребало к себе отравленные испарения со всего доступного небосклона, чтобы спрятаться за шторой больных облаков. Но и скрывшись за сомнительной оградой, все-таки поглядывало одним глазком на поле брани: чтобы не пропустить развязки столь эпичного события.

Доспехи Богов наделяли своих владельцев абсолютной защитой. Мечи, которые сковали и даровали полководцам сами боги, не могли даже ранить носителей священных артефактов. Завершится этот день, пройдет ночь, настанет утро – лягут костями светлые и темные воины, последние резервы каждой стороны, а полководцы будут продолжать поединок, ни замечая

вокруг себя разорения и духа смерти. Все, кто присутствовал сейчас на этом поле брани, знал, что обе армии обречены, если не свершится чуда и один из полководцев не одержит верх. Но никто из воинов не верил в чудо и не собирался складывать оружие. Бой продолжался.

Неуязвимые, и в то же время – обладающие способностью высасывать энергию из окружающей среды, Доспехи Богов в стремлении пересилить противника наделяли их владельцев все большей и большей силой, большим и большим могуществом, поглощая для этого энергию из природных источников. Полководцы непрерывно росли, крепили, их удары становились все сокрушительнее. Совсем скоро императоры выросли до великанских размеров, и тогда их стало видно со всех концов поля брани. Когда они выросли до размеров самых высоких небоскребов, их стало видно и далеко окрест. А когда полководцы-императоры стали величиной своей подобными самим богам, их увидел каждый обитатель этой обреченной, казалось, планеты. Все, кто мог сейчас видеть, следили за поединком двух полководцев, ибо каждый знал – не только исход решающей битвы, но и участь всего мира зависит от того, кто из двух вожаков одержит верх.

Когда предел роста императоров был достигнут, то есть около семи тысяч километров, дар богов начал уплотнять тела гигантов, и от веса их тел сама земля, сама твердь, стала прогибаться, втаптываться и каменеть. Зачарованные мечи в руках императоров высекали уже не искры, а целые молнии, которые глубоко царапали почерневшее небо или обрушивались на солдат. Поступь великанов сотрясала равнину – твердь дрожала и крошилась, выплескивалась лава, а трещины ползли внутрь планеты – к ее каменному, но трепыхающемуся сердцу.

Бой не утихнул и тогда, когда особенно могучий удар потряс вспышками и грохотом небо, отчего солнце свалилось за край горизонта и сражение погрузилось в кромешную тьму. Ночь озаряли только частые всполохи молний. Кто кого режет, откуда сейчас получишь удар и куда бить самому, где свои, где чужие – было теперь не разобрать и совершенно не важно – ярость воинов искала выхода из образовавшейся беспощадной давки. А ненависть – из этой давки не выпускала.

Запасы энергии Доспехов Богов, казалось, были неиссякаемыми. Поистине достойны богов. Массы гигантов продолжали расти. И в какой-то момент их суммарный вес достиг критической отметки – то есть вдвоем они стали весить больше, чем сама планета, на которой они стояли! Планета прекращала двигаться вокруг солнца по привычной орбите и, по сути, начинала вращаться вокруг тела, которое ближе всех массивней нее – вокруг двух полководцев-императоров в Доспехах Богов. Теперь это он, обреченный мирок, был прикован гравитацией к стопам великих предводителей, а не наоборот. Постепенно вокруг них стала образовываться вытоптанная, истощенная пустыня.

Планета переставала вращаться вокруг своей оси и выписывала в пространстве космоса сложную восьмерку. Магнитных полюсов как таковых больше не существовало. Моря и океаны устремились к экватору и топили прибрежные города, опустевшие от долгой, столетней войны. Всюду бушевали ураганы. В лесах, полях, реках и озерах металась в страхе живность: хищники впережку с травоядными – все тщетно искали спасения, а по сути лишь стремились занять самый сухой угол в тонущей подложке. Разбуженные вулканы выдыхали из потоков облака черно-серого пепла. Густая пепельная штора укрыла небо от любопытства древних одноглазых наблюдателей – звезды были и рады тому, что находятся за миллиарды лет от этого места, но как все добрые соседи не стеснялись подглядывать за шумной грызней.

И даже тогда никому не пришла в голову мысль остановить, в конце концов, это безумие. Мирные жители, которые прятались кто где или кончали жизнь самоубийством, – принимали творимый вокруг них апокалипсис как факт бытия, от которого некуда скрыться. Но ближе к месту поединка великанов-императоров, и в особенности, конечно, на поле грандиозной битвы, витал совсем иной дух – всем естеством алчущий, жаждущий грядущих разрушений...

...Хм, вот любопытно, как бы отреагировал Читатель, узнай он состав рассеинных мыслей Автора, которому приходится писать то, что он не хочет в надежде снискать популярность? Наверно, как супруг, прознавший о бытовых раздумьях благоверной в скуоте обязательного секса... так, на чем я остановился? А!

Сила божественных Доспехов, наконец, начинала иссякать. Предела могущества полководцы достигли, теперь неминуемо настанет спад. Понимая, что противник вот-вот станет уязвим, великаны щедро зачерпнули последние запасы сил Доспехов Богов в надежде поразить, наконец, врага и ударили мечами. Громыхнул самый страшный удар – на этот раз не стерпело и хрустнуло даже гордое небо. Осколки небосвода посыпались вниз, последняя молния расплзлась кроной сухих ветвей под раненным небом и глубоко вонзилась в сердцевину планеты. Ужасный взрыв – последний крик этого мира – расколоч планету на части.

И только тогда солдаты и полководцы прозрели, опустили оружие и молча, как дети, чья невинная игра вышла из-под контроля и закончилась трагедией, смотрели в глаза приближающейся огненной смерти...

3.

Бессчетная россыпь обломков разбитой вдребезги планеты разлетелась по космосу. Памятуя о позорном совместном прошлом, мертвые куски камня торопились убраться подальше друг от друга, дабы не бередить воспоминания. Глупые пустые астероиды еще не знали, что вскоре им придется толпиться в общей кучке таких же космических лузеров за спинами полноправных планет Солнечной системы. Впрочем, стыдливо затеряться в толпе от насмешливых взоров одноглазых звезд-соседей, ставших свидетелями бедствия, сыграло бы им только на руку.

Но был иной астероид, волею судьбы еще хранивший в себе теплый уголек жизни. То ли изгнанный из толпы сородичей, то ли не желая отправлять на кладбище ввиду ценности несомого груза, этот астероид устремился напрямик к одному из обитаемых миров.

Неожиданный гость рухнул на Землю и нарушил привычный для нее порядок вещей. Какое-то время нашу планету потрясали хаос и неопределенность. За считанные годы изменился климат Земли, за тысячелетия переменялся ее облик, за миллионы лет полностью обновилась биосфера. Астероид и планета срастались, сживались, привыкая к новым условиям. И теперь уже не гиганты топчут ее просторы, а мелкие зверьки, среди которых вырос и человек.

Человек собрался в народы, строил города, зачал историю, основал культуру, вогнал шприц технического прогресса в нежные вены Земли... простите за тупой набор калек, просто нужно как-то задать курс основному действию.

Человек стал доминантой. Но все, что он видит перед собой, – только зеркало. Человек любитсЯ своим отражением, своими действиями, своими способностями. Любуется возможностью отречься от самого себя и уйти в дикую природу. Подвиг. Героизм. Самолюбие.

4.

Человек смотрит в зеркало и упивается пониманием того, что может определить красоту и уродство. Но пока еще ничего не ясно. Пока видно только лицо. Очень знакомое лицо.

Чье оно? Кто это?

Смутная догадка вылезает из прошлого. Искривленное сознание медленно выравнивается, будто из тумана выплывает собственное Я...

И вдруг это Я разгорается так ярко, что затмевает собой все остальные чувства и мысли. Я – это я!

Василий со страхом и удивлением понимает, что уставился сам на себя, и просыпается.

Часть первая

Глава I. Ворон

Вася испуганно глядел на собственное лицо, которое снилось ему секунду назад, но почему-то застывшее перед глазами. И пока наш герой не пробудился окончательно, мы позволим себе и Василию изучить его портрет, чтобы познакомиться ему с собой, а нам составить о нем первое впечатление.

Сначала его внимание привлекли глаза – серо-голубые, какие-то невнятные, не выражающие ничего кроме отсутствия более ярких словосочетаний в палитре Автора на момент описания главгеря своего шедеврального романа. Потом взор его, стыдливо проскользнув мимо растрепанной конструкции из светлых не мытых и не чесаных волос на голове, остановился на пухлых губах – предмете особой Васиной гордости. Обладатель «модных» губ уверовал в их сексуальность и потому использовал в качестве взлетной полосы для отправки воздушных поцелуев однокурсницам на парах. Но эскадрилья пламенных признаний никак не достигала сердец половозрелых красоток, сбитае зенитками их насмешливых взглядов. И Вася никак не мог понять, в чем проблема, что с ним не так? А проблема, дорогой мой Читатель, заключается в том, что Автор планировал выдумать красавца-блондина, но так спешил перейти от описательной нудятины к действию, что досочинял главгеря спустя рукава.

Итак, Василий вдруг ожил, оторвал голову от клавиатуры, протер глаза и увидел перед собой синий экран компьютера. Монитор услужливо интересовался у оператора, или переспрашивал – мало ли какой ламер присел на кресло уважаемого пользователя, – стоит ли сохранить введенные изменения в Bios?

Этот момент заставил нашего героя пробудиться окончательно. Он бестолково-панически проверил все настройки, бормоча проклятия в адрес дизайнера, придумавшего вклеить кнопку Reset на клавиатуру. Чуть меньше, чем неизвестного дизайнера, Вася корил и самого себя: ведь надо же было довести себя до такого изнеможения, чтобы рухнуть прямо на клавишу вместо удобной подушки, да еще и елозил во сне лицом по клавишам в такой удивительной последовательности, что умудрился вызвать главную программу компьютера, от которой зависит вся работоспособность машины, и натворил там делов не хуже слона в посудной лавке. Такого с ним раньше не случалось (если не брать во внимание тот факт, что никакого «раньше» лично для Василия не существовало, ведь он был материализован из небытия волей Автора всего лишь четыре абзаца назад).

Когда, по мнению Васи, настройки Bios были возвращены в первоначальное состояние, он перезагрузил компьютер и отправился в ванную, где умыл сонные глаза и посмотрелся в зеркало. В отражении были видны квадратные впадины от клавиатуры, отпечатавшиеся на его лбу и красных щеках.

– Сколько ж я проспал так? – спросил он с зевком, когда вернулся в комнату, у настольных часов с горящим зеленым «04:27:45».

Когда Вася запускал новую игру «Armour of God», было около трех ночи. Наверно, вырубился на чересчур затянутом вступительном ролике, который изобиловал, по законам фэнтезийного жанра, торжественно-воинственным пафосом. Правда, ролик был довольно живым, «близзарды» наверняка позеленели от зависти от качества графики. Только это не повод убирать функцию быстрого перехода от вступления сразу в игровое меню. Даже со скидкой на первый запуск.

Прохладная вода смыла всю сонливость. Вася снова кликнул по ярлыку обновления и пошлепал босиком на кухню за чаем, а ролик пускай себе крутится. Хоть поглядеть – что за игра. Если ничего стоящего, можно будет сразу удалить, и тотчас поставить другую. Жаль только потраченных родительских денег.

Пока вода набиралась из крана в электрический чайник, ему вдруг вспомнилось собственное испуганное лицо, застывшее перед глазами в момент пробуждения. Зрелище, действительно, немного жутковатое. Такое только в горячку приснится. Вроде смотришь на самого себя, а тот, в «отражении», ну совершенно чужой тебе, и будто занял твое место в мире...

Чертова сессия, подумал он, ставя чайник на подставку и включая кнопку, это она во всем виновата – традиционные зубрежки перед летними каникулами какую хочешь голову загрузят. До осени хрен разгробишь. Тем более если ты не такой прокачанный интеллектуальный воротила как Ломоносов, или там Стив Джобс. А еще ты в свои почти двадцать живешь с предками и лишен права на время экзаменов запускать на компе даже «Косынку». И дело не в том, что ты трепещешь перед отцовским ремнем, слава богу – не маленький уже, просто батя неплохо шарит в программной инженерии, а ты, сынок, не можешь самостоятельно даже фильтрацию по MAC-адресам отключить в настройках маршрутизатора. Не говоря уж о том, чтобы хакнуть батю-сисадмина.

Но – сегодня ровно в полночь таймер блокировки обнулится! Последний экзамен остался во вчера, отцовское заклинание теперь было снято – и ровно в 00:00:01 по зеленым часам Вася уже гуглил сайт игры «Armour of God», чтобы создать аккаунт, для которого потребовался новый емейл (такую вот странную просьбу выдала служба авторизации), а потом еще тридцать минут сочел в голове цифры, символы и латинские буквы, чтобы получились две легкозапоминающиеся пары логин-пароль. Следующие два часа он тарабанил по столешнице, перематывая заедающие ролики на YouTube, потому что весь трафик стянул на себя лаунчер для загрузки обновлений. И вот, когда вся процедура идентификации пользователя сервером игры с чистой совестью пройдена, когда все доработки косячных игроделов благополучно легли на клиент, мозг Василия не дождался дофаминовой награды и резко ушел в эконом-режим под красивый, но какойжедолгий мультик, не успев отдать приказ телу дотащиться до мягкой постели...

Из приоткрытой балконной двери в кухню влетела ночная прохлада. Повеяло свежестью и... чем-то необычным.

Вася вышел на балкон и уставился в темноту – фонари в его районе зачем-то погасили на ночь, оставив улицы во мраке, нарушаемом редкими просветами около подъездов. Зато хорошо видны далекие звезды: медведицы висят прямо над головой...

Две крохотные красные звездочки вдруг сорвались с неба и устремились вниз. Вася провожал их удивительно синхронное пикирование рассеянным взглядом, но затем насторожился – падают неестественно долго, и по траектории как будто на его, Васин, балкон. Так и есть – через несколько мгновений огоньки, ускорившись, вдруг оказались рядом. В темноте слева от Василия каркнуло и зашуршали перья.

Балкон в его квартире был не застеклен, и довольно длинный – метров пять. Вася, всматриваясь в темноту, подошел ближе к месту, откуда доносилось шуршание. Шальная птица залетела, в этом не было сомнений. Василий намеревался было уже прогнать незваную птаху, дернул рукой жестом «кышь!» – и моментально отпрянул, будто ошпарившись: из темноты к нему обратился человеческий голос:

– Здравствуй, землянин.

Говорили на человеческом языке, но не человек. Голос был протяжный, скрипучий, напоминал карканье.

От удивления Вася раскрыл рот, но не решался что-либо вымолвить.

Повисла напряженная тишина. Ворона выжидающе смотрела на человека то одним, то другим красным, как будто светодиодным глазом, и переминалась с лапы на лапу.

– Ворона говорящая... – неуверенно констатировал Вася.

– Вообще-то я Ворон, – прокаркало в ответ. Ворон сделал несколько взмахов крыльями, но остался на месте.

– Это имя такое – Ворон, – пояснила птица. – Хотя на Мэрлоне меня называют Кутхом. И это не сон, ты уже проснулся. Как тебя зовут?

– Вася...

– Вася! – передразнил Ворон, издав при этом «пффф», звучащий из птичьего клюва довольно-таки скверно: – Василий! Гордое имя! Даже цари носили его!

Вася невольно выпрямил спину.

– Но это просто формальность, – сказал Ворон, – имя твое мне давно известно.

– Чего ты хочешь от меня? – вымолвил наш герой. Умнее этого вопроса он придумать, конечно же, не смог в данной ситуации.

– Я пришел за тобой.

– Что значит – за мной?! – заявление вещей птички встревожило студента не на шутку. Носитель гордого имени попятился назад и ощупью искал дверную ручку.

– Да ты не бойся так, – Ворон деловито шагнул по перилам балкона следом за ним. – Я не причиню тебе вреда. Я здесь затем, чтобы пригласить тебя в гости.

Скрипучий голос Ворона и горящие в темноте глаза могли принадлежать механизированному созданию, что несколько уняло сердцебиение у парня. Вася пришел к выводу, что птица эта – на самом деле пластиковый робот, а не трип шизофреника – говорящий зверь. Осталось выяснить: чьих земель и кто хозяин этой напечатанной в 3D-принтере игрушки.

– В гости?

– Ты ведь купил этот диск? – вместо ответа Ворон поднял когтистую лапу, и озадаченный Вася увидел в ней блестящий глянцем прямоугольный предмет – коробку от диска с игрой «Armour of God». Ту самую, под которую он так благополучно заснул.

– Да, купил. А что?

– Да вот интересно. Все качают пиратки с торрента, а ты вот так взял да и выложил четыре рубля из родительских отпускных за безделушку. Сознательный, что ли? Или денег навалом?

– Это новая игра. И ее еще никто не крякнул. Я сколько ни гуглил, нигде рабочий кряк не смог найти, – задыхаясь от тревожения, протараторил геймер. Вase вдруг показалось, что перед ним распахиваются двери во что-то фактически сказочное. Он умолчал о том обстоятельстве, что приобрести «Armour of God» его сподвигли противоречивые слухи один мистичней другого, ходившие по рунету об этой игре. Говорили многое, но сходились к одному: диск «Armour of God» был вроде видеокассеты из фильма «Звонок». Главное – чтобы версия была лицензионной. Конечно, никто не сомневался, что при таком раскладе любая мистика сползает, оголяя пошлый рекламный пиар, но именно такой подход и зацепил. К тому же игра свободна от доната, виртуальный социализм, мечта нищелюбов и честных людей. А вот теперь оказывается, что игра и впрямь необычная.

Вася считал себя правым, когда настырно вымогал у родителей сумму ежемесячной взятки корпорации ЖКХ (за право иметь дома газ, воду и свет), ссылаясь на вечеринку с одноклассниками в честь закрытия сессии, которая в этот самый момент проходила в одном пафосном клубе города и на которую Вася, на самом деле, даже не был приглашен. Он соврал, как поступал много раз в богатом на игры и сладости детстве, которое пришлось на нулевые годы, но без укора совести приобрел оригинал «Armour of God» в интернет-магазине. Правда, вместо электронной версии или ключа от клиента прислали старомодный оптический носитель и красочный постер с готическим шрифтом. Таинственный ореол вокруг игры от такой посылки только разгорелся ярче.

– Ааа, жаль, жаль, – прокаркал Ворон. – Сейчас на информационных робинхулов объявили настоящую охоту. Хорошему гамеру развернуться негде... Но я спешу тебя поздравить. Видишь ли, наша компания проводит рекламную акцию «Счастливый билет», для которой мы выпустили один уникальный диск на миллион. И именно тебе повезло стать его обладателем. Ты выиграл!

– Класс! – обрадовался Вася. – Но что я выиграл?

– Ты выиграл незабываемое путешествие в иной мир! Там тебя ждут приключения и награды, победы и поражение, любовь, дружба... в общем, ты получишь массу удовольствия от пережитых чувств. Если согласишься – я расскажу тебе подробнее о твоём подарке. Если нет – пожелаю спокойной ночи и приятных каникул.

Василий засиял. Счастливый билет! Неужели в его жизни произойдет хоть какое-то знаменательное событие? Неужто ему наконец повезет вляпаться в историю – наподобие той, в какую встречаются герои его любимых произведений!

Иной мир!.. А кстати, что это значит? Это как Юрий Гагарин? Как Алиса Селезнева? Как Бильбо Бэггинс? Только, наверно, еще круче. Будет потом чем похвастаться!

– Я давно за тобой наблюдаю. Не подумай, что я просто так, не выгадав момент, взял да и прилетел к тебе с этим сообщением.

– Наблюдаешь?

– Да-да, – Ворон как будто подмигнул: – Помимо увлечения MMORPG ты еще любишь почитать фольклор про попаданцев, да? И мечтаешь однажды провалиться в иное, параллельное измерение. Подальше от копания картошки на даче, выносов мусора и похода в продуктовый магазин, эскапист великовозрастный. Апогей сего желания обычно наступает во время сессии. Я заметил.

«Чертова птица! – подумал Василий. – Откуда он знает? Ну да, это по-любому квадрокоптер с наворотами. Летал, небось, перед окном, следил за мной. Интересно, сколько времени? Месяц? Год? И днем, и ночью? А ведь мог застучать как я...»

Студент покраснел, но ничего не сказал. Только подумал, что в следующий раз будет плотнее задергивать шторы.

– Но это просто мечта, – продолжал Ворон. – Какая разница, о чем мечтать? Только бы согреться мечтой в холоде повседневной действительности.

Ну, это уже перебор! Какого шницеля этот высокотехнологичный кусок электроники и перьев залез Васе прямо в душу?.. Может, он и правда не от мира сего?

– Ты колеблешься, – сказал Ворон. – И это не удивительно. Из двух равновесных вариантов ты должен выбрать только один. Но я подскажу: правильным будет лишь тот, в котором ты последуешь за мной.

От этих слов в голове у Васи будто переключили тумблер: желание забыть о странной птице с ее предложением, лечь спать, а утром выбросить эту новинку «Armour of God» в корзину, запустить другую игру и забыться в походах на весь остаток лета – отступила на второй план. Теперь голову парня полностью заполнила мысль о неожиданном путешествии.

– В этой истории тебе отведена исключительная роль, – подытожил Ворон. – Участники сюжета собраны, все ждут только тебя, – и птица моргнула, будто подмигивая.

– А это не опасно? – на всякий случай спросил геймер.

– Ну, как тебе сказать. Опасность чего-либо всегда есть, в любое мгновение жизни.

Вася задумался. Другой мир – это, конечно, хорошо. Но вот подвергать свою тихходную обывательскую жизнь опасности...

– И насколько опасна эта опасность?

– Зависит от Удачи... Ты что, боишься?

Да какого черта он мнется?! Ему предлагают головокружительное приключение, а он ломается как невинная дева на первой вписке.

Вася отогнал трусливую мысль, представив себе зависть одноклассников, когда он расскажет им о своем путешествии. И пусть тогда Серега Попов обсерется со своими ежегодными поездками в Европу. Чертов буржуй! Этот умел привлечь внимание сокурсниц летними себяшками с берегов Кипра, заморскими шмотками и целой библиотекой экзотических баек, которые смолкали только к концу второго семестра.

(Неубедительно, подумает Читатель. Пожалуй. Но какие только психологические нормы и реалии не вывернет автор, лишь бы дать толчок к развитию событий!)

– Ладно, уговорил. Я согласен.

– Отлично! Я в тебе не сомневался. Итак, сейчас же возьми свой диск и возвращайся в комнату. Тебе нужно будет активировать портал. Я отправляюсь прямо сейчас. Встретимся на... той стороне! – после этих слов, Ворон, действительно куда-то пропал, а Вася схватил блестящую коробку, дважды доставленную ему разными курьерами, и бегом переместился в свою комнату, к компьютерному столу. На мониторе продолжал крутиться видеоролик: два гиганта в поединке тупили мечи о зеркальные доспехи, но никак не могли ранить неуязвимого врага.

Каким образом ему следовало активировать портал, Васе было совершенно неясно. Студент крутил диск в руке и поглядывал на монитор в поиске подсказки. Затем пожал плечами и сунул цифровой носитель по прямому назначению – в пасть системнику. Привод тотчас зашумел, старательно прожевывая угощение, как дегустатор, выявляющий ингредиенты блюда.

Вася застыл в нетерпении, вперившись в монитор. Сейчас, ну вот прямо сейчас, должно что-то произойти, ну, хотя бы игровое меню должно появиться или ролик этот бесконечный закончится. Но – ничего не происходило. Монитор никак не откликался на изменения в желудке компьютера. А вот привод шумно жевал диск, набирал обороты, гудел все громче и громче. Кажется, ему понравилось угощение, и пластикометаллический зверек, уже не стесняясь, чавкал информационным блюдом...

Системник вдруг завизжал, завибрировал. Вася испуганно отскочил назад. Системник начал прыгать по столу, стол задрожал, с полок посыпались учебники, портреты в рамках и прочая канцелярская мелочь. Вибрация передалась паркетному полу и зашекотала Васины голые пятки.

А потом произошло совсем уж удивительное – мир закружился вокруг Васи. Вася внезапно обнаружил, что больше не находится в своей комнате, а стоит на гигантском оптическом диске, который вращается вокруг своей оси в приводе системника с невероятной, просто дьявольской скоростью. Таким вот стал вдруг крохотным наш Вася. Ноги его как будто прилипли к зеркальной, радужной поверхности диска, однако стоять на такой платформе было и страшно и тяжело. Он опустился на одно колено и уперся руками в гладкую поверхность. Глядеть по сторонам было невыносимо – вестибулярный аппарат подвергался запредельным нагрузкам. Склонив голову, Вася смотрел на свое бледное лицо в отражении, словно для того, чтобы сохранить сцепление с привычной реальностью и не рехнуться от полнейшей необъяснимости происходящего. Но лицо в отражении быстро теряло очертания, а с ними и характерные Васины особенности, отчего вскоре стало каким-то чужим, пустым и даже слегка враждебным. Потом и вовсе перед глазами стало темнеть, голова налилась свинцовой тяжестью, будто на нее наступил своєю святейшей сандалиею Его Всемогушество Сам Господь Бог. Василию вдруг захотелось одного – лечь, вернее, поскорее рухнуть, на этот радужный диск, закрыть глаза и моментально умереть. И скорее всего, так бы и случилось, если бы за какую-то ничтожненькую дольку мгновения до того, как сознание Васи было готово померкнуть от перегрузки, оставив ошарашенное тело на произвол судьбы, померкло, наоборот, все остальное, кроме Васиного сознания. Как будто ноги его, наконец, отклеились от диска и его со всей центробежной дури зашвырнуло в такие далёка, в каких нет, никогда не было и не будет солнечного света. Вася парил в прямом смысле доисторическом, в первобытном, в непроглядном мраке, без единой мысли в голове, без желаний и без ощущения собственного тела. Все, что он мог в эти бесконечные мгновения – это осознавать, что единственное, что он все еще имеет – это свое собственное, личное и неотъемлемое, дарованное ему только что Господом Богом, сознание.

Так произошло его перемещение в иную реальность.

Глава II. Кратчайшая история Мэрлона

Затем вдруг вспыхнул свет со всех сторон. Он лился сразу отовсюду и впивался в глаза. В лицо ударил горячий ветер, принесший с собой какой-то серый запах гаражных нефтепродуктов.

Инопланетный гость каким-то образом переместил Василия в компьютерную игру. И хотя Вася ни секунды не раздумывал, как так получилось, что за чудеса, по каким вообще законам науки подобное возможно, для него сей факт был так же очевиден, как и тот, что под ногами у него теперь земля, а над головой небо. (Дело заключается в том, дорогой Читатель, что Вася перестал быть Васей. Он стал репродукцией, цифровым аватаром нашего мимолетного знакомого – Василия. Так что речь теперь пойдет именно о нем, а про Васю мы пока забудем до конца этой книги.)

Аватар Василия (назовем его просто главгером, или, для еще большей простоты, – Гэгэ, потому что нет никакого значения, как зовут нашего главгера, если его имя все равно Читатель не запомнит и единственным его упоминанием на форумах будет иногда всплывать безликая аббревиатура ГГ) стоял на четвереньках, ладони утопали в чем-то теплом и шуршащем. Перед глазами до сих пор крутилось, голову страшно мутило. Желудок выворачивало наизнанку, но Гэгэ сумел преодолеть рвотные позывы.

Вскоре он разглядел свои кулаки, сжимающие песок, похожий на мелкую крошку красного кирпича. Теплый, мягкий поток песчинок очень правдоподобно струился с его ладоней на почву и разносился по ветру.

«Классная графа! – восхитился он и осмотрелся. – Круто! И от первого лица. Очень похоже на Elder Scrolls. Точнее – на Fallout».

Его окружала полупустыня с худой растительностью: редко где торчала сухая трава, еще реже – уродливый кустарник. Над головой в сером небе жарило мир большое пурпурное солнце. Впереди на расстоянии километра возвышались темные скалы. Отвесные и островерхие, они походили то ли на хребет великанских размеров дракона, то ли на стены сказочного замка-крепости с множеством башенок.

Наверху приветливо каркнуло. Гэгэ поднял голову и увидел черную птицу, кружившую над ним. Ворон медленно снижался, а когда почти достиг земли, вытянулся, как замысловатая фигура в театре теней, и превратился в гуманоида. Но при этом умудрился сохранить себе вороний облик: длинный черный плащ напоминал крылья и оперенье, а вытянутый капюшон походил на тупой клюв. Лица Ворона почти не разглядеть – только узкая полоска губ и подбородок бледного, не знающего солнца, серого оттенка. И глаза, не человеческие и не звериные, горящие во тьме капюшона.

– Познакомимся поближе, – сказала мэрлонская ипостась Ворона-Кутха.

– Ты что, оборотень?

– Я сценарист. Но здесь нас называют магами.

– Где это мы?

– Это Мэрлон. Вернее то, что от него осталось. Прошли миллионы лет, прежде чем мы дали уцелевшему осколку нашего мира его нынешний облик. Территория невелика, но развернуться места хватает.

Гэгэ вспомнил недавний сон, навеянный заставкой к игре «Armour of God», и передернул плечами. Точно такая же пустыня с враждующими армиями пригрезилась ему тогда. И планета в его сне раскололась, и осколок этой планеты упал затем на Землю и обрел здесь новую жизнь. Все-таки не обманули слухи о мистичной атмосфере игры.

«Ну, посмотрим, что будет дальше, – подумал он, предвкушая впереди захватывающие приключения. – Выходит, все, что мне приснилось тогда, все это произошло в реале...»

– Да, к сожалению, – сказал маг, точно угадав его мысли. – Кстати! Должен предупредить: твои воспоминания проходят через фильтры адаптации и больше не соответствуют действи-

тельности. А программные датчики заменили тебе привычные органы чувств. Мы, мэрлонцы, используем другие средства анализа информации окружающего мира. Но для вас, землян, создали все условия, чтобы вы ощущали себя здесь практически так же, как мы, мэрлонцы, ощущаем себя у себя на родной планете.

Гэгэ еще раз осмотрелся. Вокруг было так много света, что больно смотреть. Здешнее солнце палило просто беспощадно, выжигая любой признак зелени на ровном загаре пустыни. Плюс ко всему – Гэгэ стоял на песке босиком, в шортах и футболке, каким был у себя в квартире, а песок был настолько разогрет адским мэрлонским пеклосотворителем, что на нем можно было жарить яичницу. Ну, фигурально выражаясь.

– Горячо тут у вас, – заметил Гэгэ.

– Система определила тебя на Темную Сторону, – спокойно пояснил маг. Он вынул откуда-то пару солнцезащитных очков: одни надел сам, другие протянул важному гостю. Затем предложил ему пузатую флягу: – Возьми, выпей. Буду потихоньку вводить тебя в курс дела. Яркий свет наносит небольшой урон Здоровью Темных. Здоровье – это, во-первых, очки жизни, а во-вторых, его количество влияет на уровень и регенерацию Энергии. Напитки восстанавливают Энергию, еда – Здоровье. Это два основных игровых показателя, и они взаимосвязаны.

Когда Гэгэ надел очки, глазам его стало легче переносить ослепительный свет. Стало даже как будто бы не так жарко, на несколько градусов, можно терпеть. Затем он взял предложенную флягу и выпил из нее, после чего моментально ощутил прилив свежих сил, сердце учащенно забилось, будто выпил энергетика.

– Ну как? – спросил Ворон.

– Как будто... настроение улучшилось.

– Ты восстановил Энергию. Это повлияло на скорость регенерации Здоровья и вернуло все остальные характеристики – Разум, Ловкость, Силу, Удачу и прочие – на прежний уровень.

– А как посмотреть мои игровые характеристики? – Гэгэ осмотрелся вокруг себя на все триста шестьдесят градусов, но информационных окон интерфейса не обнаружил. – Как открыть меню?

– Здесь нет никакого меню. Вернее, тут вообще нет никакого интерфейса, потому что ты сейчас являешься неотъемлемой частью Системы, ты буквально соткан из нее, вы из одного материала. А интерфейс нужен разным системам, через него они понимают друг друга. Просто положишься на чувства. Забудь, что ты находишься в игре. Представь, что ты в магазине без ценников, но примерные расценки ты знаешь. Эта внутренняя шкала и будет твоими показателями. Понял? Так, а теперь нужно проверить твои настройки. Запахи уже видел?

– Видел. Я что, обоняю глазами? – Гэгэ хотел несколько раз с шумом вдохнуть, широко раздувая при этом ноздри, но с удивлением пришел к выводу, что мысль о том, чтобы сделать вдох у него есть, а самого действия нету. То есть грудь его совсем не дышала. Как такое возможно? Плюс ко всему он внезапно обнаружил, что не ощущает у себя на лице носа, через который мог бы дышать. Гэгэ удивленно схватился за лицо и вдруг не нащупал на себе искомого носа. Не нащупал он также ни глаз, ни рта, ни ушей, ни единого признака человеческого лица. Его окатило ледяным, паническим ужасом.

– К сожалению, передавать ароматы в цифровом виде пока не научились. Поэтому мы прибегли к старому мультяшному способу – просто окрасили воздух в близкий по ассоциациям к запаху цвет. Ясно, сенсорика у тебя в норме. Голова не кружится?

– Где мое лицо?! – воскликнул ему в ответ Гэгэ. – У меня нет лица!

– Конечно, нет. Не пугайся, его скоро тебе выдадут. Изготовят на заставе, – заметив в лице спутника (которое сам Ворон почему-то видел перед собой вполне отчетливо во всей палитре мимики), что тому ни разу не стало легче от его слов, маг пояснил: – Просто ты привык, то есть твой мозг помнит, что тебе на Земле непременно необходимо дышать, иначе

погибнешь. А на Мэрлоне, который ты имеешь честь в данный момент видеть вокруг себя, нет воздуха для твоих легких. Мэрлон полностью соткан из другой материи, нежели Земля, – он соткан полностью из информации. Здесь нет нужды дышать, что для твоего разума неприемлемо. Поэтому он «дышит» как бы эхом. С этим можно сравнить разве что фантомную боль.

Объяснение такое удовлетворило Гэгэ, он успокоился и продолжил исследовать новый для себя мир.

– И, кстати, это любопытно, – задумчиво протянул Ворон, – ты заметил отсутствие дыхание у своего аватара. У других пользователей эта функция полностью атрофируется из-за ненужности. Ты и впрямь необычный человек.

Пока он это говорил, Гэгэ заметил впереди нечто примечательное:

– О, зырь! Это что за фиговина?

Там, куда он показывал пальцем, бродило странное создание: размером с дворнягу, имеющее две клешни и ядовитое жало на кончике хвоста, а все тело утыкано ежовыми иглами.

– Стой смирно, – сказал маг. – Тебе с такими рано тягаться. Это монстр II уровня.

– Монстр II уровня... а ты какого?

– Тринадцатого! – Ворон соткал на раскрытой ладони магический темный сгусток и резким взмахом руки послал его напрямик в монстра. Сгусток на полпути принял форму черного стального пера, которое пронзило моба навывлет, даже вылетели кишки. От силы удара скорпионистый ёж отлетел назад и упал замертво. – Так, детализация выше среднего, – заключил отчего-то Ворон. – Неплохой у тебя комп.

– Еще я не помню, как меня зовут.

– Это нормально. Здесь у тебя пока нет имени.

– Но ведь раньше было?

– Раньше было. А здесь... здесь вы часто забываете самих себя. Но не будем отвлекаться.

По сценарию вот-вот начнется действие. Готовься. Представь себя в такой ситуации: ты вдруг переместился в театр, причем в самое неожиданное место – на середину сцены. На сцене идет представление, играют актеры, вокруг декорации. По ту сторону сцены украдкой сверкает моноклем публика. А ты, естественно, не знаешь пьесы, стоишь столбом как полный дурак, не знаешь куда деться, чего сказать. На тебя тоже искоса поглядывают, но все-таки представление продолжается. Остался бы ты на сцене? Включился бы в игру? Или поскорее бы выбежал через кулисы из театра? Не отвечай, это риторический вопрос. К чему я это говорю. Наша онлайн-игра многопользовательская, тут день и ночь длится одна глобальная постановка, ты ведь понимаешь, как устроена игровая индустрия, поэтому нам с тобой нужно стать этим «внезапным актером в неожиданной пьесе». Теперь ты понял, почему вопрос был риторическим? Потому что на самом деле выбора у тебя нет, ты уже поневоле стал таким актером, и я говорю это тебе, чтобы ты это понял.

По пустому взгляду Гэгэ Ворон понял, что тот понял, но не совсем.

– Ничего, – сказал Ворон, – Система будет для тебя чем-то вроде суфлера. В общем, по прибытии в любую игру, ну вообще в любое повествование, главгеру необходимо вляпаться в дерьмо, чтобы по дороге к финальному боссу оставлять коричневые следы в форме кой-какого сюжета. Это называется – конфликтом. Вон тот караван, видишь?

Ворон указал на вереницу похожих на тряпичные автобусы самоходных устройств в дали около мрачных скал, за которой гналась дюжина крохотных всадников.

– Это жандармы преследует диверсантов из другого полиса. Гады замаскировались под купцов и готовили серию терактов. Постоим пока здесь, чтобы не пересечься с ними. Повторяю, игра многопользовательская, это завязка сюжета для обычных игроков, а ты у нас гость исключительный, не забывай. Каждый пользователь, начиная игру, появляется здесь, на этом самом месте, и ровно через пять минут тридцать шесть секунд вон там, вдалеке, начинается погоня. Но нам с тобой вмешиваться не стоит. Для тебя мы подготовили другую роль.

Вскоре послышались крики и хлопки выстрелов. Один из жандармов – теперь видно было на нем черный доспех – нагнал караван и на ходу перелез с седла на крытую повозку. Другого блюстителя порядка ранило пулей, он склонился к гриве коня и через секунду упал под копыта.

– Все, пойдем потихоньку. Я расскажу предысторию.

Они двинулись в сторону скал. Маг набрал в грудь воздуха, как оратор перед отрететированным выступлением, и начал рассказ:

– На Мэрлоне поистине адское солнце. Невыносимое. Его жар душит, губит, даже свет дневной приносит взгляду боль. Хотя Светлые, солнцепоклонники, его обожают. А мы, Темные, любим спокойствие, которое исходит от прохладной луны и звезд. В них течет живая сила, гармония природы... Исторически сложилось так, что Мэрлон населили две расы: Темные и Светлые. Столь разные по натуре мы научились жить бок о бок и не мешали друг другу: Светлые были детьми солнца, поэтому их активность выпадала на дневное время, а Темные бодрствовали ночью. Мы, конечно, строили себе разные города, но иногда селились вместе. У нас не было государств – только самостоятельные полисы. О да, у нас была богатая и цветущая единая страна – Мегаполия. Города, где жили вместе Светлые и Темные, назывались Пограничной зоной.

Ворон выдержал паузу, как будто приглашающую спутника разнообразить диалог своими репликами. И тому ничего не оставалось, как задать первый появившийся в уме вопрос, словно ткнуть курсором на самую верхнюю из списка реплику, предложенную сценаристами компьютерной игры:

– И что, вы не воевали друг с другом? Не объединялись в союзы?

Ответ, казалось, был у Ворона давно готов. Он, ни секунды не раздумывая, сказал:

– Порой возникали стычки между полисами, но истоки их носили этический и моральный характер: где-то оскорбили, украли невесту, убили в приступе горячки, нарушили договор и прочее. За продовольствие и ресурсы никогда не бились: земли обширные, всем хватало, – Ворон смолк на полминуты и продолжил, сдвинув тональность своего голоса в тревожно-нарастающий диапазон: – И однажды на Мэрлон рухнула вимана с пришельцем. Он был едва живой, да и саму виману здорово потрепало. Как оказалось, его занесло к нам с поля боя в одной из далеких звездных систем...

– Чё такое вимана? – Гэгэ почти не слушал собеседника и с большим интересом наблюдал за погоней.

– Говоря вашим языком – космический корабль.

Погоня тем временем насыщалась экшеном: уже полыхал матерчатый полог одной самоходной повозки, другая виляла, мешая всадникам взять себя на абордаж. И довилялась – резко повернув, потеряла управление и, кувыркаясь, вылетела на обочину.

– Поймают? – участливо спросил Гэгэ.

– Нет, – отмахнулся Ворон. Происходящее на трассе совсем не волновало его. – Пришелец был тяжело ранен, – спокойно продолжал он. – Вимана сломалась и на автопилоте перенеслась на первую подходящую терру. Какое-то время он лежал в госпитале, но спасти его наша медицина никак не могла. Пришелец представился Вельзевулом и одним из высших офицерских чинов Сумеречной армии. А получилось так, что угодил он как раз в Пограничную зону. Встретив там Темных и Светлых, живущих бок о бок, офицер удивился. Он рассказал сенсационную новость: жители Мэрлона прибыли сюда с других терр, а не возникли здесь благодаря эволюции. Вельзевул поведал о двух межзвездных империях, Рассветной и Сумеречной, воюющих за пригодные к жизни миры.

Они приблизились к тракту. Мимо с шумом пронеслись остатки каравана и поредевшая конница.

Гэгэ наобум выбрал один из составленных Системой вариантов своей реплики и спросил:

– Тогда как на Мэрлоне появились сразу две космические расы и притом потеряли связь с далекими предками?

– Хороший вопрос. Проблема в том, что это произошло давно, и однозначного ответа теперь никто не даст. Существует множество версий, но я могу выделить одну: когда-то группа Светлых и Темных отправилась на Мэрлон намеренно, потому что устали от бесконечной войны. Здесь, вдалеке от боевых действий, они решили жить в любви и согласии.

– В общем, космические хиппари, – сказал Гэгэ наугад.

– В точку, – кивнул Ворон. – Как бы там ни было, Вельзевул открыл Темным мир совершенно других технологий, однако со Светлыми контактировать он отказался и каждый раз порывался кого-нибудь из них удушить в приступе горячки. Ненависть к извечным врагам не покидала его даже на смертном одре. За то короткое время, проведенное на Мэрлоне, Вельзевул собрал вокруг себя отряд почитателей из Темных, вдохновленных его рассказами. И недоброжелателей из числа Светлых, которым такое обстоятельство пришлось не по душе. Перед кончиной офицер велел Темным оставить у себя его скафандр. Он сказал, что эта вещь наделена божественной силой и неуязвимостью, позволяет длительное время находиться в условиях междумирья, а, следовательно, совершать путешествия между близкими по расстоянию мирами без применения виманы. А еще он сказал, что скафандр поможет Темным в грядущих войнах со Светлыми.

– Так ведь мэрлонцы не воевали, вроде.

– Погоди. Вельзевул как раз и спровоцировал войну. Когда Светлые узнали о волшебном скафандре, они испугались не на шутку. Темные и Светлые к тому времени уже косо поглядывали друг на друга. Постепенно в городе назревал конфликт. Светлые, чувствуя свою уязвимость перед соседями с их подарком от злонастроенного бога, в отчаянии отыскивали поврежденную виману и попытались через нее выйти на связь со своими инопланетными собратьями. Наши узнали об этом, и в городе грянула бойня. Светлых изгнали, но конфликт на этом не исчерпался. Темные преследовали бывших друзей, устраивали засады и облавы. Сначала в это была вовлечена совсем небольшая кучка мэрлонцев, но количество ратующих росло в геометрической прогрессии. Тут и там во всех полисах, контролируемых Темными, возникали кланы националистов, провозгласивших расу Темных – особенной, богоугодной расой. Очень скоро Пограничные зоны опустели, а Светлые и Темные сконцентрировались в двух городских союзах. Так Мэрлон был поделен надвое – Темную и Светлую стороны. На какое-то время воцарилось спокойствие. Не мир – чувство предательства и закипающая Темная кровь не позволили бы им помириться, хотя до конца не было ясно, кто изначально спровоцировал бойню, – воцарилась, как бы ее назвали ваши политики, холодная война. Стороны спешно окапывались, укрепляли границы и ожидали нападения в любую секунду.

– Странные вы хиппи, получается.

– Рассказы Вельзевула словно пробудили древнюю кровь, напомнили о фундаментальной неприязни. Ну и Доспех – его мощь ослепила наших предков. Мэрлон впервые ощутил ужасы борьбы за абсолютную власть.

Они шли по ровному, без швов, настилу тракта – гладкому и свежему, как матовый лед. Гэгэ подивился такому контрасту: перемещаются на конях и деревянных автомобилях-повозках, а дороги настолько совершенные, что по ним будто скользишь, точнее, сама дорога скользит под тобой.

– Это уникальное покрытие, – пояснил маг. – Ускоряет движение в несколько раз. Телепортом, конечно, быстрее, но затратней. Других способов сокращать расстояние мы пока не придумали.

В стороне дымилась развороченная колымага, слетевшая с трассы. Кого-то придавило или ранило, слышались стоны и крики о помощи. В сердце Гэгэ кольнула пожалейка.

– Поможем? – спросил он.

– Я ведь говорил: этот спектакль для простых смертных. Там страж правопорядка, если тебе интересно, истекает кровью. Его нужно доставить в крепость, пообщаться с комендантом, проникнуться злобой к террористам и взять поручение в город. А там уже начнется заварушка...

– А если он умрет?

– Не умрет. Кого тогда будут спасать другие пользователи? Тут сюжет для всех один и тот же.

Ворон бесстрастно переступил через труп диверсанта, попавшийся ему на пути, и как ни в чем не бывало вернулся к своей повести:

– Полученная от Вельзевула информация и данные, хранящиеся на его вимане, вызвали настоящий технологический бум на Мэрлоне. Основная доля этих знаний досталась Темным, однако и Светлые успели оторвать себе жирный кусок. Мы научились ковать доспехи и оружие по форме Скафандра Вельзевула. Научились строить вычислительные агрегаты такой мощности, что могли изменять окружающую реальность... – Ворон оставил пробел в монологе на случай, если его спутнику захочется что-нибудь сказать. Но Гэгэ с протяжным зевком будто кликнул «...продолжить...». – Но вот, спустя много лет, произошло событие, которого никто не ждал. Мэрлон снова посетили инопланетяне – на этот раз вимана из Рассветной империи. Они обработали сигнал Светлых, о котором все на Мэрлоне давно успели позабыть, и выслали команду разведчиков.

(со вздохом) ...продолжить...

– Пришельцы посчитали Мэрлон бесперспективным мирком, лишенным необходимого для полноценной жизни сырья. Эксперименты над изменением реальности к тому времени наделали немало бед: отравили воду, воздух и почву. На Мэрлоне невозможно было ни построить виману, ни зарядить магическое оружие, а плодородные земли и запасы чистой воды остались ничтожны. Небесные посланцы отказались помогать своим собратьям-дикарям, потому как Рассветная империя к тому времени уже насчитывала триллион галактик, что им до полутора миллиарда потомков дезертиров. Но тем не менее они оставили Светлым один из своих скафандров – почти такой же, какой передал Темным Вельзевул. Этот чисто символический, по мнению пришельцев, подарок должен был сыграть роль гаранта мира: они считали, что мы, аборигены забытой на краю забытой на краю галактики планетки, не догадаемся о скрытых опциях командирского скафандра и будем использовать его разве что в ритуальных целях. Но они глубоко заблуждались. Посланцы Рассветной империи навсегда покинули Мэрлон, оставив Темных и Светлых наедине со своими проблемами и с прижатыми к груди артефактами невероятной, неисследованной мощи.

Ворон сделал паузу и в этот миг в уши Гэгэ будто ударила мягкая волна грохнувшей где-то вдали ядерной бомбы: мир звуков будто ухнул в вакуум. Он подумал, что оглох, но вдруг сквозь тишину различил густую тревожную ноту, из которой, как дивный росток, пробивался одинокий голос фанфары. По телу Гэгэ пробежали мурашки. Он остановился и коснулся своих ушей с испугом и восторгом. Голос фанфары крепчал, набирался смелости, и за миг до надрывного крика, на который только способна медная глотка, резко оборвался ударом литавры. Зазвучала арфа. Ее торопливая, будто плетеная музыка прогнала тревогу и обласкала слух нашего главгера. Он расслабился и, сам не зная почему, улыбнулся.

– Ну, как тебе? – спросил Ворон, довольный реакцией спутника.

– Блин, офигеть. Что это?

– Мы заменили запахи цветом воздуха, температуру – яркостью освещения, а вместо чувств – мы наложили музыкальный саундтрек. Скажи теперь, что ты чувствуешь?

– Не знаю... Кажется, интерес.

– Тебе интересно?

– Да, да, интересно!

– Тогда вернемся к рассказу.

...продолжить...

– Доспехи Богов наделяли абсолютной защитой того, кто их наденет: копья и стрелы, оружие наших предков, не могли даже поцарапать облачение из зеркального, небывалой красоты, материала. Такие одежды под стать лишь великому царю. Однако на Мэрлоне не было тогда монархов – только выборные наместники в полисах. Появление Скафандров все изменило. Нашу некогда миролюбивую терру буквально заполонили храбрецы, тираны, негодяи и кровожадные маньяки, жаждущие примерить достояние богов и возвыситься. Над Мэрлоном сгустились тучи; междоусобные войны терзали истощенные земли; смрад, запах смерти, распространялся от огромных кладбищ, которыми стали некогда процветающие города. Свободная Мегополия перестала существовать, Темная и Светлая стороны превратились в тоталитарные империи. И тогда на мировую арену вышли две огромные силы в лице полководцев-государей, которые никогда не снимали добытые кровью и ложью Доспехи Богов, и их неисчислимые рати.

...продолжить...

– Установленные договорами границы ломались от напирющей агрессии, но для открытых столкновений время пока не наступило. В пору бесконечных сражений за власть великие императоры открыли для себя еще одно свойство Скафандров – двигаясь только к победе, артефакты использовали все доступные источники энергии, и каждый новый удар их становился сильнее предыдущего. В условиях межзвездных баталий эта опция дает существенный перевес над противником, однако на terre она может оказаться губительной. Вельзевул, который своим даром хотел, чтобы Темные нашли выход во Вселенную, и научились путешествовать между мирами, не предвидел возникновения на Мэрлоне враждебного, равносильного соперника. Что произойдет, если столкнутся на поле брани две неодолимые силы? Этот вопрос мучил императоров и удерживал их от решительных действий. Чего не скажешь про обычных солдат: все до единого они мечтали о мести.

(с нетерпением) ...продолжить...

– Народные волнения бурлили в городах. К тому же и сами Скафандры как будто обладали собственной волей: чувствуя сравнительную близость к духу извечных врагов, они словно магнитились друг к другу, одурманивали императоров и вселяли в них мысли о решающей битве. Полководцы, как ты помнишь, не снимали Доспехов, боясь утратить свое могущество от рук приближенных – интриганов и убийц – и в конечном счете стали заложниками собственного оружия. Внушительная Скафандрами ненависть пересилила доводы разума. Светлые первыми использовали Доспех, мы ответили возмездием. Грянула Битва-на-закате. В общем, наши предки недооценили свои силы, и Мэрлон был разрушен. Что случилось потом – скоро узнаешь.

Гэгэ, который после ухода экш-сцены назад по временной шкале тут же потерял к раненым в погоне сочувствие, слушал историю о гибели Мэрлона в оба уха, представляя ее во всех красках и стараясь не прерывать рассказ мага лишними вопросами, которые предлагала его уму вездесущая Система игры, и даже удивился такой скомканной концовке. Теперь ему стало скучно оттого, что Ворон замолк – потому что с ним умолкла и интригующая музыка.

Дорога свернула в ущелье. Солнце садилось, и сумерки окрашивали воздух в серые и темно-красные тона. Нефтяного запаха Гэгэ больше не чуял – то ли это был единичный воздушный порыв, то ли обоняние свыкло.

Вскоре ущелье преградили массивные ворота. Высоко на скалах показалась цепочка башень, расставленных в две линии над дорогой. Склоны горы, как гнездами ласточек, испещряли бойницы – крепость вырубил прямо в скале. Над воротами мелькает реющий на ветру флаг, на котором изображен голый череп с лучами света, вырывающимися из глазниц.

– Здесь можно вечно удерживать целую армию, – сказал Ворон. С наступлением сумерек его настроение заметно улучшилось. – Только на штурмах такое описание форта не всегда дей-

ственно – пользователям плевать на то, что он «неприступный»... Эй, лоботрясы, отворяйте! – крикнул он воротам и добавил к словам гулкой удар молоточком по мятому гонгу.

По классическому сценарию несколько минут ничего не должно происходить. Для того чтобы вялые стражи распахнули ворота, необходимо постучаться вновь. После этого в смотровое окошко выглянет пропитая морда вояки, и он с недовольным видом должен отворить просящему. При этом страшный бодун заставит стражника позабыть изучить документы путников, он по рассеянности впустит в охраняемый объект хоть вора, хоть вражеского диверсанта, хоть самого настоящего Дьяблу...

Или нет, это больше подходит к тому эпизоду, где главному герою необходимо проникнуть в замок антогониста, чтобы вызволить из темницы прекрасную даму.

Размышляя так (пусть даже это были и не его собственные мысли), Гэгэ туповато лыбился. Знаем мы вас. А чтобы главный герой попал в дислокацию «своих» бдительный страж придерется к каждой запятой в пропуске, нудно расспросит о цели приезда – в общем, сделает все возможное, дабы помешать протагонисту самоутвердиться за счет близкого «знакомства» с автором. А еще отрицательным персонажам необходимо быть глупыми, кривыми и хилыми, потому как это единственная возможность героя рассказа продержаться хотя бы до середины истории...

Прошу прощения. Что-то я разошелся. Последние три абзаца явно лишние.

– Тебя контузило, что ли? – изменившийся вдруг тон Ворона вывел Гэгэ из раздумий. – Пошли.

Перед ними была настезь распахнута калитка в массиве ворот – специально для пешеходов.

Убранство двора не отличалось изыском: старые телеги, бочки, мешки (кое-где порванные с просыпанным содержимым), бревно для колки дров с торчащим топором, даже тир с мишенями, где воины от скуки практиковались в стрельбе. И хотя все до единого фэнтезисты в случаях с прибытием в средневековую крепость малюют однотипные декорации, качество видеокарты нашего главгера позволила увидеть ему каждую щепку, каждый заржавевший гвоздик из сменной кузнецом подковы, каждая конская лепеха источала характерный дымчато-желтый запах. Мэрлон в его понимании оживал, как древняя сказка.

Ворона здесь уважали. Солдаты в черных доспехах почтительно беседовали с ним и беспрекословно исполняли приказы. В крепость явился большой начальник – это стало очевидно по возникшей вдруг суматохе. Темные все как один имели серый оттенок кожи и черные волосы. Глаза у мэрлонцев едва заметно отливали красным – хотя не так ярко, как у Ворона.

– Обуйся, – велел маг, протягивая спутнику сапоги. Обычные серые сапоги, к тому же, несомненно, стоптанные чужими ногами.

Простые Сапоги Новичка

– еле прочитал Гэгэ потертую надпись на ярлычке. К его глубокому сожалению, это была единственная информация о шмотке: ни каких-либо характеристик, ни даже уровня защиты на сапогах не значилось.

– Фу, да от них воняет! – возмутился он.

– Тогда ходи босиком и дальше, – Ворон пожал плечами. Его словно подменили с того момента, как он пересек порог крепости. Магу подвели черного коня, в седле он приобрел вид надменной поп-звезды. – До хорошей экипировки еще нужно дослужиться, салага!

Гэгэ поглядел на свои пыльные, исцарапанные путешествием ноги с выступившими венами и нехотя обул подачку. После дружеской беседы наедине высокомерное отношение Ворона на людях задело чувства главгера. Он обиделся, но обиду перекрыл трепет перед влиятельным, судя по всему, государственным деятелем.

– Тебя следует зарегистрировать, – сказал Ворон. – Чистая формальность, ее проходят все. Подойди к той доске, – он указал на фанерное полотно, прибитое к стене крепости.

Деревянная доска была вся в белых разводах, будто с нее не раз вытирали мел плохо сполоснутой тряпкой, что напомнило главгеру о школьных годах. Подчеркивая схожесть момента, рядом находился и кусочек мела.

Гэгэ машинально взял мелок и повернулся к Ворону, испытав при этом глупое чувство школяра, ждущего подсказку от учителя или с передней парты.

– Пиши, – скомандовал Ворон так резко, что Гэгэ вздрогнул и растерялся.

– Что писать?

– Никнейм, естественно. Я же говорил тебе чуть ранее, что на заставе тебе выдадут лицо. А к лицу полагается иметь имя, чтобы это лицо хоть как-то отличать от других лиц. Понимаешь?

«Ну да, логично», – подумал Гэгэ и повернулся к доске.

Как бывает в такие моменты (застали врасплох, испугали, потребовали что-то срочно сообразить), голову его вдруг вскрыл некий великан, зачерпнул ложкой содержимое, будто яйцо всмятку, съел и захлопнул черепушку обратно. Что писать – наш герой совершенно не понимал. Если бы Ворон заранее предупредил! Было бы время хорошенько подумать.

«Так, так... как же мне себя назвать? DarkKnight... нет, как-то по-детски. MatherfuckerSword... фу, не то. AllGetKilled? Надо проще и загадочней. Yourbannuwrote, Rokromsau...»

– Долго еще титьки мять собираешься? Время не ждет! – рявкнул Ворон, потеряв терпение через несколько минут, чем как нельзя некстати напомнил собой школьную математичку Гэгэ.

Гэгэ вздрогнул и отточенным еще в школе рефлексом на случай, когда надо что-то срочно сообразить, накарябал от балды первое, что прыгнуло на ум, лишь бы отстали. Ему хотелось написать что-то такое, чтобы все остальные игроки еще издали замечали его боевой и бесстрашный характер, но своеобразный юморок Автора, который чуть ниже нарочно не изменит раскладку клавиатуры и напишет слово кириллицей, изувечит никнейм настолько, что папа родной, Русский Язык, никогда не даст такому уроду свою фамилию:

НФзкшырудмфыекфрфе

Отстранив руку с мелом от доски, самоназванный НФзыкштыр... ладно, будем между собой называть его по-прежнему Гэгэ, а остальные пусть величают как им угодно... так вот, Гэгэ с недоумением пялился на доску. Корявая надпись глянцево блеснула, словно была выдвлена из тюбика с гелем, а не начертана простым школьным мелком. Для Гэгэ этот магический жест означал конечность и бесповоротность выбранного ему ника.

«Как же так? – подумал он. – Я ведь переключал на английский, а...»

– ...ник здесь пишется только на русском! – сказал Ворон, будто кинул из кареты пятак.

– Ты что, опять читаешь мои мысли? – возмутился Гэгэ.

– В этом нет нужды, мой дорогой. Это на Земле я мог читать твои мысли, а здесь... здесь я твои мысли... как бы так выразиться деликатней... произвожу.

Гэгэ покосился на мага, но так и не понял, что конкретно тот имеет в виду.

– НФзыкшыр... рудм... секфре? – Ворон прищурился, силясь прочесть ник своего протеже, и вдруг расхохотался да так, что едва не свалился с седла. Его черный конь тоже, казалось, втихомолку похихикивал, и то лишь потому, что заржать во весь голос мешала узда. – Ты что, лбом об клавиатуру шарахнулся? как те полудурки, что сочиняют имена своим героям в фэнтези.

Ой, спойлер: наверно, именно здесь Ворон-Кутх впервые перешел границы установленной роли, да и вообще элементарной этики, чтобы стать самым неоднозначным персонажем этой книги.

– А можно ник поменять? – спросил Гэгэ с надеждочкой.

– Нет, извини. Система тебя уже авторизовала. Аха-ха-ха...

Гэгэ сгорал со стыда, будто только что наложил прилюдно в штаны. На смех Ворона (вот уж чудо – господина Кутха рассмешили!) сбежалась солдатня. Заметив причину веселья, хохотать начинали даже NPC. Через минуту уже вся крепость содрогалась от смеха, так что сверху со скал посыпалась каменная крошка. Высоко в небе презрительно заклокотал и пролетающий мимо над ними острозоркий, в горящей чешуе, всеми известный рейдовый босс Трехголовый Дракон XII уровня, когда всеми шестью глазами он заметил на земле причудливого, даже слегка придурковатого гамера.

– Ладно, утомонились! – осадил, наконец, Ворон и солдаты, даже рейдовый босс, моментально притихли. – Давай, выбирай себе класс, внешность и поехали.

– К-класс? – переспросил Гэгэ, опасаясь подвоха. В эту минуту ему казалось, что на него ни с того ни с сего вдруг ополчился весь мир.

– Дайте ему каталог, – велел маг.

К нашему герою тут же подошел один из вояк и, давясь смешком, протянул сложенный в несколько раз листок, похожий на буклет с меню кафе-бара. Каждая пожелтевшая страница посвящалась одному из четырех игровых классов: Рубаке, Чародею, Инженеру и Стрельцу. Под нехитрыми рисунками, напомнившими иллюстрации к знакам зодиака, коротко давалась история, преимущества данного класса и подклассы. Но Гэгэ был так расстроен неудачным выбором ника, что ему было все равно кем играть, хоть каракатицей. Эта затея с путешествием в иной мир все меньше и меньше начинала ему нравиться.

– Рубака, – он указал на первую картинку.

– Я бы предложил тебе выбрать Стрельца, – сказал Ворон. – У этого класса повышенный показатель Удачи – что-то мне подсказывает, что она тебе пригодится. А для Инженера или Чародея ты Разума, как видно, от родителей недополучил.

– Хорошо, буду Стрельцом, – сочувствие мага слегка приободрило парня.

– Записывай.

Под ужасным ником, который новоиспеченный Стрелец старался не замечать, он дописал название класса.

– Остался последний штрих, – утомленно проговорил Ворон. – Как я тебе уже говорил, тебе нужно сделать себе лицо. То есть – внешность.

Стражник поднес к Стрельцу большое зеркало, похожее на отполированный щит. Зеркальный овал состоял из серии тонких подвижных дисков. Пластины были изогнутыми, волнистыми, так что при их вращении отражение менялось, будто в кривом зеркале. Некоторые диски при повороте меняли цвет лица, другие – чертили и искажали разрез глаз, форму носа, ширину скул, прическу... третьи добавляли бороду, усы, пирсинг, татуировки, шрамы и прочее. Словом, «грим» наносился на пустой овал лица вращением зеркал в различных комбинациях. От щита исходило голубоватое сияние, отчего стало понятно, что собранное вышеизложенным образом на отражении в щите лицо каким-то немислимым способом передается тому, кто является предметом отражения, то есть – отразится на самом физическом Гэгэ.

Внутри Стрельца моментально проснулся условный провинциальный стилист, который с радостью подскочил к безликому клиенту, чтобы сделать из него суперзвезду. Стрелец фактически решил взять реванш у Судьбы. Если с ником сладкозвучным не получилось, так зато внешность он себе замутит сногшибательную!

Вопрос: кем бы он хотел родиться в другой жизни? – для Гэгэ означал твердый, а для нас не вполне однозначный, ответ: Томом Хэнксом. Оказывается, боевики нашего главгера не

цепляли, а вот денбраунские триллеры с начитанным доктором Робертом Лэнгдоном в центре загадок вызывали полный восторг. Ну, такая вот склонность у парня. На отполированном щите все точнее проступали черты именитого актера. Только получался он неправдоподобно юным, без морщин и складок, для профессора религиозной символики. Гэгэ не растерялся и рассек портрет ото лба до скулы боевым шрамом – дабы прибавить мужественности.

Когда менялось изображение, он чувствовал на своем лице, точнее на том месте, где лицо, прикосновение невидимых пальцев, крутящих, растягивающих кожу, будто пластилин. Ощущения имели приятный массирующий характер, иногда сопровождалось покалываниями. Свежий рубец пыхнул секундной болью. Теперь некто, весьма похожий на отсидевшего Форреста Гампа, но еще молодого, красивого, с добрым и таинственным взглядом, смотрел на Гэгэ в отражении.

– Готово, – сказала лицо Тома Хэнкса, смущенно косясь на Ворона. Тот лишь деликатно хмыкнул.

Стражник отложил щит-зеркало в сторону, вынул откуда-то сверток, похожий на белый ватман, и приложил его к доске. Через секунду он повернулся, держа лист перед собой обеими руками. Гэгэ прочитал:

*НФзкшърудмфыекфрфе
Стрелец, Темная Сторона
Зеленый юнец
15 GearScore*

Затем воин разделил листок надвое. Гэгэ понял, что это никакой не ватман, а большая наклейка.

– Это твой мультипаспорт, – прогудел вояка и грубо впечатал наклейки ему на спину и на грудь. – И не вздумай снимать, пока другой не выдадут, – внушительно пригрозил он. По крепости вновь прокатился хохот.

– Все, угомонитесь! – сказал Ворон. – А мне нравится этот парень. Давно так не веселился. Вот, держи подарок!

Гэгэ поймал брошенный ему предмет, похожий на скрученную змею. Но вопреки опасениям это оказался совсем новенький зеленый ремень. На ярлычке золотыми буквами значилось:

*Хороший Ремень Молодого Стрельца
Добавляет умение Кусачая Стрела*

– и снова никакого намека на привычные в игре характеристики.

Стрелец благодарно кивнул магу и нацепил обновку прямо поверх футболки: его домашние шорты, в которых он материализовался на Мэрлоне, были на резинке, без шлевков для ремня.

– Прыгай на клячу, и поехали, – велел Ворон. Главгер повиновался.

Ночь проглотила их в пути и в молчании. Свет звезд едва дотягивался до горного ущелья, парень не видел перед собой даже холки коня. А тот безмятежно ступал по каменной дороге, эхо от восьми копыт летело вперед, превращаясь вдали во что-то зловещее. Стрелец был погружен в себя, в нем смешались разные чувства: обида на Ворона, учтивое приглашение которого так резко контрастировало с последующим хамским отношением; собственная криворукость, благодаря которой вылупился этот уродливый ник (и да, Гэгэ был согласен, что не самый умный, однако и не самый тупой человек в природе); гадкое чувство унижения перед этой неотесанной солдатней; чувство благодарности Ворону за то, что... Стрелец до конца так

и не разобрался, за что он благодарен магу: наверно, только за ремень, больше ведь не за что пока, вроде.

– Извини за этот спектакль, – первым нарушил молчание Ворон. – Не хотелось вызывать подозрение и толки в простонародье. Никто не должен узнать, кто ты такой и зачем прибыл. А вежливое обращение грозного мага с новичком привлечет внимание, сам понимаешь. Помнишь, я говорил о «внезапном актере в неожиданной пьесе»? Старайся мне подыгрывать. С ником, правда, у тебя действительно казус вышел, но ничего не поделаешь теперь, повторный вход в игру невозможен.

– Да ладно, ничего. Я не обижаюсь. Просто подумал: вы, Темные, живете ночью. Как вы видите в темноте?

– Темные в темноте. С тем же успехом ты мог бы засунуть голову в озеро и прокричать: рыбы, как вы плаваете в воде, здесь же мокро?! Я тебе отвечу: наше зрение прекрасно адаптировано к ночной жизни. Но дневной свет приносит настоящую муку.

– И кони ваши тоже так адаптированы?

– Лошади сами по себе отлично видят ночью... Ты, кстати, так ловко поднял мне настроение, что я забыл снабдить тебя одной полезной вещицей. Совсем вылетело из головы, что вы, земляне, не видите в темноте. – Перед лицом Гэгэ вдруг возник тусклый предмет, рассеивающий робкий фиолетовый свет. Излучение становилось ярче, пока не оттеснило ночной мрак вокруг них на три-четыре метра. Он увидел, что шарик не парит в воздухе сам по себе, а держится на шнурке в руке Ворона. – Нацепи-ка на пояс, – сказал маг.

Гэгэ осторожно взял фонарь. Другой конец шнурка заканчивался приспособлением вроде карабина, отчего шар напоминал елочную игрушку. Стрелец без труда закрепил фонарь на ремне (которым он уже явно гордился и сгорал от нетерпения применить Кусачую Стрелу).

– Почему свет фиолетовый? – спросил главгер.

– Это не свет. То, что ты видишь – не имеет ничего общего ни со светом, ни со звуком. Можешь называть это ощущением.

– Как можно видеть ощущение?

– Глазами, надо полагать.

– Странно, я не отбрасываю тени.

Ворон со свистом втянул в легкие побольше терпения:

– Фиолетовый фонарь сам по себе не светится, скорее он излучает особые радиоволны, которые воздействуют на твои зрачки, делая их более чувствительными. Таким образом, повышается диапазон эмиссионного спектра, который зрачок может уловить. Другими словами – пока работает фиолетовый фонарик, ты можешь видеть при свете очень отдаленных звезд.

– Вау! – выдохнул Стрелец, ничего, в общем, не поняв из объяснения мага. И посмотрел на фиолетовый шар, как на диковинный гаджет.

– Вообще эти шарики придумали Светлые, когда началось противостояние. Чтобы проще было воевать с противниками на их «территории» – ночью.

– А что придумали Темные, чтобы воевать со Светлыми – днем? – поинтересовался Гэгэ.

– Придумали? Солнцезащитные очки! – хохотнул Ворон.

Вскоре скалы расступились и простерли широкие объятия долине, над которой россыпью самоцветов в черном небе сияли звезды. Графические дизайнеры игры хорошо потрудились над небом. Глядя вверх, создавалось впечатление, будто запустили красочный салют, и огоньки не гасли, а расползались по небосводу и улетали все глубже и глубже в космические дали. А под всем этим самоцветным полотном где-то вдалеке, ровно посреди долины мрачный массив мегаполиса тянул вверх свои небоскребы, целясь в бесконечность острыми шпилями.

– Вот и славный город Вельзевул! – представил с гордостью Ворон.

Глава III. Игра началась

– Раньше здесь было озеро, – рассказывал по пути в город маг, – но высохло. Когда началась война, Темные построили на его месте крепость для охраны одного из Проекторов. Расположение идеальное – вокруг неприступное кольцо скал, единственный проход может сдерживать натиск врага бесконечно... Ах да, я уже говорил. Под землей еще остались водные резервуары. Настоящий природный бастион. Город решили назвать в честь Вельзевула – бога, Прилетевшего из Эфира.

По сторонам от дороги продолжалась полупустыня, однако растительность выглядела сочной и жизнерадостней. Временами попадались даже отдельные подлески. Равнина была усеяна подвижными фиолетовыми светлячками – Стрелец догадался, что это аватары других пользователей снуют по локации, ведь игра многопользовательская. Тут и там мелькали всполохи слабых заклинаний, лязгали ржавые механизмы, свистели стрелы и звенели мечи. Пищали, хрипели угодившие под волну геноцида пригородные монстры.

Вдруг мимо пронеслась веселая гурьба игроков, скачущих верхом на маунтах из торгово-развлекателю большого города. Стрелец с завистью глядел им вслед: ему не терпелось уже отправиться навстречу приключениям в компании верных друзей. Музыка играла разгульно и чуть пьяно, как в старом добром трактире.

Оборонительных стен, кроме природных – скального кольца вокруг долины, – Вельзевул не имел. Ускоряющая движение трасса оборвалась, ее сменила вымощенная плиткой дорога, вдоль которой начинали со скрипом видеокарты прогружаться кирпичные дома. Выстраивались ночные улицы, которые освещались фиолетовыми гирляндами, подвешенными между столбами. От «света» таких гирлянд, имеющих несомненное родство с фиолетовым фонариком Стрельца, Вельзевул как будто был погружен в вязкий туман. Только тут Гэгэ понял, в чем отличие между излучением фиолетового фонарика и обычным светом: фиолетовое излучение было сродни газу, который от обилия фонарных столбов на бесчисленных бульварах заполнял собой все пространство, забирался в самые скрытые щели, куда обычно не проникает упрямый солнечный луч. Фиолетовый газ парил над крышами, освещая небо, и в Вельзевуле было ясно как днем.

По обе стороны от дороги мелькали вывески мастерских, закусовых, постоянных дворов, аптек, кабаков, магазинов и банков. Зодчие древнего инопланетного мегаполиса умудрились скопипастить образцы земной архитектуры начала XX века: Стрелец чувствовал себя почти «у себя на районе» среди разноэтажных сталинок – не хватало лишь светофоров, асфальта и дорожных знаков. А вместо привычных автомобилей по дорогам с разметкой носились ездовые животные, отчего улицы напоминали коридоры миграции зоопарка. Нубы, имеющие GS меньше трех тысяч, скакали на однотипных лошадаках, входящих в стартовый пакет для новичков, а более опытные пользователи раскошеливались на эксклюзивчики вроде рыжих мамонтов с четырьмя посадочными местами, стальных пауков угрожающего вида, очень милых львов белой окраски, огромных и невероятно быстрых креветок и других не менее загадочных представителей мэронского bestiaria.

Наряды аватаров пестрели спецэффектами, удивляя своей неестественной яркостью: ботинки одного оставляли магмовые следы, у другого плащ был соткан из горького пара, третий хвастался сияющим мечом, четвертый опирался на искрящийся посох, у пятого радужно переливался мифриловый нагрудник... Половина деталей одежды прохожих наводила на мысль об их земном происхождении, другая половина – о подписке дизайнеров на паблики для кислотных наркоманов.

Еще Стрелец отметил, что аватары часто, с разной степенью портретности, напоминали кинозвезд, певцов, политиков, спортсменов и блогеров. На одном только многолюдном бульваре с наибольшей плотностью магазинов, он насчитал семь игровых персонажей с лицом Арнольда Шварценеггера, не меньше десятка леголасов и джеков воробьев, несколько анжелинджюли, николей кидман и, конечно, владимиров путинных (попался даже один борис моисеев

неправдоподобно толстой комплекции – явный стёб). Наверно, гамерам хотелось почувствовать себя в шкуре кумиров, или, что скорее всего, – Автор просто нашел способ кратко описывать внешность действующих лиц.

Полуголые (по игровым стандартам) нубы сновали туда-сюда по своим делишкам, продавали собранный с мобов хлам и завистливо глазели на старших товарищей. Каждый из этих салаг мечтал о походах в героические данджи и о членстве в топовой гильдии. Но еще больше – о легендарном шмоте, в котором можно подойти к первому встречному, вызвать на PvP и разъяснить, кто он и что он в этом райском закоулке. Степенные хаи в эпичных доспехах и экзоскелетах снисходительно поглядывали на суматоху мелочи, посмеивались в завитые бородки, вспоминая себя в их «годы», небрежно швыряли горсти голды надоедливим попрощайкам. Герои не одной сотни битв, виртуальные двойники знаменитостей сбивались в кучки, лениво обсуждали детали предстоящих рейдов, парафинили новичков, пощипывали загорелые задницы боевых подруг в коротеньких юбках или обтягивающих штанах, или просто тупили в общественном месте.

Чат забивался разговорами, сообщениями и объявлениями.

...

[ЧаплиЧарлин]: – Сабераю пати на Жирнопуза! – с таким выкриком пробежал мимо всадников молодой, забавный Инженер в комбинезоне и сварочной маске, размахивая гаечным ключом. За ним попятам следовало лупоглазое деревянно-металлическое создание на колесах, напоминающее робота-сапера.

[Беллетриса]: – В ГПМ хилл и дд, ласт слот! – надрывалась в рупор, чтобы услышало больше народу, магичка в блестящей сиреневой мантии, похожая на Джениффер Энистон.

[Железомен]: – Нужны детали для дымового дройда. Механик, отзовись!

[Молодец]: – Народ че так скучно? Го зафармим Раскол или АВ! Желаящие +ем в чат

[Катана]: – Всем! Всем! Всем! Гильдия «Уральские самураи» празднует второй месяц со дня своего эпического рождения! Все игровые классы, возраста, девочки и мальчики приглашаются на незабываемую тусу в особняк самураев «Солнечная минка» (рядом с монетным двором). В программе: конкурсы, подарки, викторины, а на десерт – поход на Царь-дуба! При себе иметь отличное настроение!

[Братишка]: – Помогу с кэвэ за лавэ!

[БравыйГусар]: – Добрые люди, отсыпьте голды сколько не жалко плз

[ГенаНа]: – Люююди памагите убить Крококрыла!

...

Улицы между тем становились шире, дома нарядней и выше. Расстилались площади с театрами, библиотеками, аренами, музеями, стелами и скульптурами. Памятники изображали героев прошлого и великих правителей с мудрыми лицами. Нередко монументы раскрывали картины исторических поединков богатырей с ужасными чудовищами. Гэгэ разглядывал великолепные статуи, настолько воплощенные, что в ночном сумраке мерещилось колыхание плащей, движение мускулов на лицах; невидимый ветер как будто трепал волосы ушедших в небытие полководцев, первооткрывателей, изобретателей. Музыка играла торжественно в память о былых временах...

– Молодой человек! – из туристического созерцания Стрельца вывел крик подбегающей к нему женщины-NPC. Тонкая, дрожащая ладонь схватила его за руку, держащую повод коня. – Молодой человек, ради всех Темных богов, помогите, пожалуйста!

Ворон мимолетом глянул на сарафан без одной бретельки и съехавшую набок остроконечную шляпку вельзевулки и понимающе хмыкнул. Гэгэ отметил синие круги под глазами Темной и свежую бело-красную царапину. На лице ее мистическим образом срослись горе и немой вопрос – нетрудно догадаться, что она хочет дать квест.

Стрелец напрягся – сейчас его отправят на первое задание, а после выполнения отблагодарят чем-нибудь полезным: деньгами, опытом или нужной в игре плюшкой.

– Мой муж, Свенельд, он... вернулся с трехмесячного дозора у Раскола, – задыхалась от волнения и бега женщина. – Вы, наверно, там еще ни разу не бывали... место жуткое. Все, кто возвращается с дозора, пьют целую неделю... И Свенельд тоже... Пожалуйста, помогите... Он напивается и избивает меня и детей. Сил моих больше нет! Совсем неуправляемый...

– Помогу, конечно! – сказал Гэгэ, заразившийся духом гусарства от группы аватаров, вывалившейся из ближайшего бара, но не успел ничего предпринять, потому что Ворон положил свою руку в перчатке поверх руки Темнина, которая сжимала руку Стрельца.

– Дорогая Темнина, – сказал маг, – я тебе сколько раз говорил: обратись ты со своей проблемой в жандармерию. Ведь даже если все новички скопом пустятся решать твою проблему, ей все равно не будет конца. Твой муж воскреснет и опять все повторится. Посмотри, у молодого человека совсем нет оружия. Он бы и рад встать на твою защиту, но в данный момент не может отстоять даже своих интересов.

– Я просто подумала, если он с вами, господин Кутх, то уже имеет кое-какой боевой опыт, – шмыгнула носом Темнина. – Я женщина и ничего в этом не смыслю.

– Нет, он со мной по совершенно другой причине. Пожалуйста, отпусти повод. Я обещаю тебе: как только освобожусь, загляну к стражам порядка и потолкую с ними о твоей проблеме.

– Спасибо! Спасибо большое, господин Кутх!

Темнина отпустила руку Стрельца и отошла на несколько шагов. Женщина хоть и осыпала всадников авансовыми благодарностями и в глазах ее мерцала надежда, однако в каждом ее движении чувствовалась некоторая потерянная робость.

Гэгэ провожал ее сочувствующим взглядом. Темнина, будто глубоко задумавшись, зигзагами брела по оживленной площади Аукциона, а через минуту где-то вновь раздался ее умоляющий голос:

– Молодой человек, ради всех Темных...

– Кутх?! Ты сказала: господин Кутх? – воскликнул кто-то в толпе. – Ты видела его? Где?! Где этот?! – следующие слова утонули в общем гомоне.

– Нет... ничего подобного я не говорила. Отпустите меня!

– Бедняжка вынуждена переживать раз за разом одно и то же, – сказал Ворон. – Она даже не помнит теперь о нашей встрече и моем обещании. Это беда большинства жителей Мэрлона...

– Ты слышал? – перебил мага Стрелец.

– Что?

– Кто-то искал Кутха. Там – в толпе.

– Действительно? – маг бросил короткий взгляд на сборище возле одного из торговых шатров. – Я ничего не слышал. Скорее всего, ты ошибся.

– Да нет же...

– Я всегда нахожусь там, где необходим, – сказал Ворон почти грубо. – Поэтому я и маг. В этом городе меня знают все, – произнес он уже мягче. – Не удивлюсь, если кто-то решил дать ник аватару в мою честь.

Темнина вдруг дико завизжала, затрещал разряд электрического колдовства. Откуда ни возьмись к потасовке заспешили несколько патрульных.

– А вот это он зря, – прокомментировал Ворон. – Нападать на мирных NPC не рекомендуется. У жандармов радиус агрессии довольно большой. Нарушителей порядка могут лишиться хорошей репутации. Снизить вплоть до враждебной.

– Что с ним сделают?

– Арестуют и выпишут огромный штраф. Преступников обдирают порой до трусов, так что они долго вынуждены потом побираться, чтобы заново одеться. Без оружия и защиты здесь никуда.

– В тюрьму не посадят?

– Тюрьма, дорогой мой, это школа для преступников. На Мэрлоне никто в здравом уме не начнет плодить такого рода заведения. Если, конечно, не встанет у руля полиса подонок, которому понадобится в витиеватой форме организовать начальные курсы для набора бандитов в свою мафиозную группировку, чтобы с помощью армии головорезов узурпировать богатство народа.

Но сдаваться властям нарушитель не собирался. Сияющая плеть, описав круг, разбросала низкоуровневых патрульных. На месте преступления искрился воздух от статических разрядов.

Толпа расступилась. Мертвая Темнина лежала на брусчатке в луже собственной крови. Рядом с ней Чародей с ником Подсознайка запрыгивал на ящероподобного маунта и устремился прямо в сторону главгера. За ним погнался шлейф разъяренной стражи. Приблизившись, беглец свернул и пронесся мимо, не удостоив ни Стрельца, ни Ворона и крохой внимания.

– Вот видишь, – сказал маг, цепко наблюдавший за всем действием. – Он искал кого-то другого.

Темнина вдруг ожила и села. Женщина как-то механически поводила головой из стороны в сторону, а затем поднялась на ноги.

– Смотри! – ужаснулся Гэгэ.

– Что смотреть? Ты думал, за ней катафалк примчится? Здесь никто не умирает по-настоящему. Только в рамках игры. Терпеть побои Свенельда, выпрашивать помощь, погибать – это ее квест. Поехали, нас ждут.

– Ты не собираешься просить за нее у стражей? – спросил Гэгэ, когда они покинули площадь.

– Могу, только бестолку. Низшие NPC вроде Темнины еще не осознали себя и действуют в рамках Исходного Кода. Ее существование – короткий алгоритм действий. Слова, движения, мысли – она только думает, что это ее личность, ее наблюдения и ее душа. На самом деле все это было до нее и будет после.

– Что это за Исходный Код?

– Скоро узнаешь. Мой поступок тебе кажется жестоким? – Ворон поглядел на спутника и заметил по его насупленному выражению, что дело вовсе не в этом. – Да ты не огорчайся так! В награду за этот квест полагается пара бутылок дешевого ари ее мужа для восстановления Энергии и что-то из личной стряпни бедняжки Темнины. Какие-то булочки или пироги... впрочем, пекла она не в лучшем расположении духа, так что стряпня эта хорошенько подгорела.

– И все равно. Не надо было вмешиваться, я хотел помочь.

– Не сейчас. Вижу, ты заскучал. Основные события не пройдут мимо тебя стороной, обещаю. Но тебе придется выйти за границы собственного, навязанного трендом, мышления. Самую драгоценную руду всегда вылавливают между строк. Первое, что тебе пригодится: внимание к деталям. Их суть разъяснится в дальнейшем.

– Эй, чувак! – донесся откуда-то умаляющий голос. – Эй, НФзыкшыр... блять, хер проговоришь... Чувак!

Гэгэ огляделся по сторонам. Внимание его привлек закуток между Библиотекой Вельзевула и Торговым домом купца Сбыслава.

– Да-да, ты, Стрелец. Помоги, please!

В темноте Гэгэ увидел Рубаку с лицом и фигурой седоусого актера и звезды реслинга Халка Хогана в строительной каске, провалившегося по пояс в мостовую. Ник Рубаки он не разглядел.

– Помоги выбраться, – просил несчастный.

– Дурачье, сколько раз им говорили не лезть туда, – сказал Ворон. – Даже объявление повесили. – Действительно, к стене на углу Библиотеки была привинчена табличка: «Внимание! Багованная зона». – Этот храбрый воин застрял в текстурах, как любят выражаться земляне, – пояснил маг. – Лучше не ходи, а то и сам провалишься. Некоторые из таких бедолаг могут нечаянно заглянуть под текстуры и увидеть там «изнанку» без пространства и времени. Это как разглядывать свои оголенные внутренности, только гораздо страшнее. Такой опыт меняет все их представление об игре и самих себе. Почти все они потом сходят с ума и становятся Отщепенцами.

– И что, его оттуда никак не достать? Может, веревку ему кинуть? – спросил Гэгэ.

Ворон покачал головой:

– В этой игре нет веревок, только гарпун Лазутчика. Таковы правила.

– Эй, ну чё ты там? – не унимался застрявший.

– Пойдем, нас давно ждут, – поторапливал Ворон.

– Не бросим же мы его так. Нехорошо получается.

– Приведи моба или давай лучше я на тебя нападу. У меня Скачок Берсерка есть, – умолял застрявший. Что такое Скачок Берсерка и каким образом это поможет халку хогану Гэгэ себе не представлял, но солнечная перспектива стать жертвой вынужденного насилия ради чужого блага раскрывала в его подсознании створки в рай социального взаимодействия. Такой альтруизм наверняка оценит общество и сделает Гэгэ чуть-чуть больше рыцарем. Он направил было коня к багованной зоне, но маг опять его остановил:

– Берсерк тебя моментально убьет.

– Ну и что, я ведь потом воскресну, – возразил Стрелец.

– О, кристальная, прозрачная душа провинциала! Наметанное око лохотронщиков такие души видит за версту. А ты еще и новичок в игре. Поясню: после смерти от руки аватара велика вероятность того, что ты «проиграешь» элемент экипировки своему противнику. А теперь подумай, зачем этот усатый мистер «нечаянно» провалился в текстуры и просит сердобольных нубов оголить грудь перед его мечом. Надеюсь, ты не собираешься дарить этому аферисту свой новенький зеленый ремень, потому что я не всегда буду настолько щедр, чтобы по любому поводу спонсировать тебя одеждой?

Гэгэ бросил виноватый взгляд на хогана и пожал плечами. Ворон смягчил тон и поманил спутника прочь от этого места:

– А теперь, когда в твоей картине мира появились новые мазки цвета пошлой действительности, позволь проводить тебя на собрание по-настоящему важных персон.

– Ну а если ему правда нужна помощь?

– Пусть кто-нибудь другой проверяет. Хотя, сдаётся мне, он так ни до кого и не докричится. Ты заметил, как пусто в этой улочке: в мегаполисах становится все меньше и меньше людей... и причина отнюдь не в деурбанизации.

Рубака не стерпел циничного вида отдаляющихся спин и разразился бранью:

– Не понимаю, неужели так трудно помочь?! Я у тебя чё, блять, последние трусы прошу?.. Эй, подожди!

– Да и Халк Хоган никогда не нравился мне, – оправдывал себя Гэгэ по дороге. Но, как рекомендовал Ворон, оставил в памяти закладку об этом случае в надежде, что суть его разъяснится в дальнейшем.

Стрелец еще при въезде в город заметил вырастающее из-за крыш сооружение, похожее на булаву с рыжими огнями в набалдашнике. Судя по траектории мага в лабиринте улиц,

они направлялись именно туда. Постепенно в набалдашнике прорисовались четыре огромных черепа, каждый из которых смотрел строго на одну из сторон света. Гэгэ отметил, что рыжий свет длинными лучами вырывается из глазниц, будто из автомобильных фар.

– Я видел такой на вашем гербе, – сказал Гэгэ.

– На вершине Костяной Башни находится один из Проекторов, с помощью которых изменяется реальность. Видел когда-нибудь монитор, в который можно просунуть руку и вынуть что-нибудь оттуда?

Гэгэ отрицательно покачал головой.

– Проектор – что-то вроде очень быстрого и масштабного 3-D принтера, – пояснил Ворон. – Вельзевульский Проектор самый мощный. Основной его минус – колоссальные энергозатраты. В древности эта штука истощила почву, воздух и воду. А теперь без нее полис не сможет материализоваться.

Улица закончилась табличкой «Площадь Свободы Полисов». Однако вместо ровного полотна с празднуюющими вельзевульцами взору Гэгэ предстал мощеный булыжниками холм, органически продолжающий городские улицы. А на вершине его скребла небеса та самая Костяная Башня: первые этажи ее отзеркаливали панораму ночного полиса сплошным стеклопакетом, характерным для современных небоскребов, сверху на зеркальные стены давили каменные этажи с керамической облицовкой, напоминающие сталинский ампир, на которых зиждился вычурный фасад этажей в стиле барокко... Что находилось выше этой архитектурной шкалы – снизу не было видно, но понятно и так: эпоха Возрождения, средневековье и дальнейшие бермундские дыры в истории. Любопытство пробуждало другое: кто и зачем воздвиг такое удивительное сооружение?

– Когда-то давно здесь расстилалась площадь, – сказал Ворон, – а Костяная Башня была ниже в десятки раз. Но со временем она росла, вздымала почву, пока не образовался холм.

– Башня растет? Она живая?

– Можно и так выразиться. Чем выше от земли находится Проектор, тем большую площадь он способен покрыть. Проектор Вельзевула самый высокий, поэтому земли Вельзевула самые обширные.

Внутри небоскреб напоминал фантастический маяк: два винтовых эскалатора, бесконечными змеями обвивавшие толстые металлические трубы, везли пассажиров вверх и вниз. Башня была освещена тем же фиолетовым туманом, что и улицы города. Никакой отчетливой траектории лестницы не имели: они то прижимались к каменным стенам, то тянулись ближе к центру, а иногда выписывали такие зигзаги и кренделя, что напоминали американские горки на черепашьей скорости. При этом эскалаторы не пересекались, огибали мостики, соединяющие круглые стены башни, подвозили пассажиров к специальным площадкам с дверьми характерного для эпохи вида.

Чем ближе к вершине, тем древнее казались двери и стены. Вскоре эскалаторы объединились и врезались в простую каменную лестницу. По таким, наверно, всходили королевские рыцари эпохи Плантагенетов. Лестница закончилась площадкой с окнами, толпой ждущих аудиенции чиновников и бронзовой дверью, которую охраняли двое солдат с копьями и в черной броне, и офицер в легких латах с эполетами.

– Кутх, Хозяин ожидает тебя в Зале Советов, – сказал офицер и отступил в сторону.

Дверь позади них с лязгом загрохнула и вмиг гомон в коридоре стих. Они очутились в наивысшей и наидревнейшей части Костяной Башни – практически у самых «корней».

Гэгэ будто перенесся в совершенно другую локацию. Было непонятно, поднялись ли они в пентхаус или погрузились глубоко под землю. Обитель Хозяина напоминала большую квартиру, скудно обставленную мебелью, состоящую из комнат-пещер, которые соединялись природными лестницами и тоннелями. Пещеры были из материала, похожего на слюду. Полупрозрачные сталактиты и сталагмиты излучали бледно-красное сияние. На неровных стенах

блестело оплавленное оружие и предметы из золота; нередко торчали обугленные кости и выступали пусто глазающие черепа.

Ворон проводил гостя через два небольших помещения и ввел в прекраснейший зал, чей декор устраивала сама природа. Журчали серебряные струи фонтанчиков, которых здесь лилось великое множество. И, вероятно, не зря – потому что воздух окрашивали едва уловимые вкрапления гари, как будто недавно тут затушили пожар. Было душно, хотя это ощущение тепла резко отличалось от того, которое Стрелец испытывал под солнцем: оно казалось более настоящим, не «нарисованным» как текстуры игры. В полупрозрачных толщах стен видна причудливая паутина тонких каналов, по которым бежала вода: помимо несомненных дизайнерских выгод такая сеть служила и в строгом техническом смысле: она как будто являлась частью некой охлаждающей системы. Все водные потоки по небольшим акведукам стекали в огромную чашу из лазурита, стоявшую в центре Зала Советов. Рядом с прохладным резервуаром стоял массивный стол, возле которого собрались несколько офицеров и личность, завладевшая всем вниманием Стрельца. Это был человек в глухом серебряном, почти зеркальном, комбинезоне из твердого материала и в четыреххликом шлеме: спереди, на затылке и с боков глядели красноглазые черепа. Совсем как набалдашник башни-булавы.

– Это Хозяин, – тихо представил Ворон. – Владыка Вельзевула.

– Здравствуй, НФзык...штыр...шныр...рудм...фыкферфе! – глухой, рычащий, металлический голос Хозяина, очень похожий на мурчание льва, громогласным эхом прокатился по комнатам-пещерам, но после первой запинки уверенность в ораторском искусстве стала покидать Владыку Вельзевула, отчего к концу реплики слова его не были настолько тяжелы, чтобы сходу вызвать в госте почтение.

Однако офицеры пытливо осматривали Стрельца. Тот мялся и глядел себе под ноги, – рядом с такими высокопоставленными Темными он со своим ником чувствовал себя еще более нелепо.

– Ты должен сказать: приветствую тебя, о богоподобный Хозяин города Вельзевула! Честь и хвала тебе и многие лета! – подсказал Ворон. – Так диктует этикет.

Главгер смутился:

– Не стану я говорить как придурок из книжки!

– Без правильных слов сюжет не сдвинется с места, – шепнул маг.

– Мы же не в цирке!

– И тем не менее. Иногда в разговорах случается так, что нечего сказать, или забываешь о том, что хотелось поведать, или не можешь в этот момент и двух слов связать. Поэтому диалоги мы прописываем заранее, чтобы избежать неловких пауз – как этой вот, например.

– Значит, поэтому у меня в голове, когда я общаюсь с NPC, появляются варианты моих дальнейших реплик?

– Верно. Это наиболее действенный метод общения с мэрлонцами.

– Ну а если я захочу сказать что-нибудь другое, чего нет в списке? Получается, мои слова будут расходиться с действиями и тем, что я на самом деле думаю?

– Ты очень рассудительный молодой человек, – похвалил Ворон. – Редко выпадает случай насладиться беседой с таким образованным малым. Да, ты прав, мы не всегда говорим то, что думаем на самом деле, потому что язык – это, прежде всего, вид коммуникации, а уж потом способ самовыражения. Человек не поймет человека, если между ними нет регламента общения и правил составления фраз, так вы и мы устроены. Лично для себя рассуждай как заблагорассудится, выставляй оценки и развешивай на других ярлыки. Но когда заходит речь об общем деле – изволь следовать нашей инструкции и тщательно подбирай слова, если хочешь добиться результатов.

Похвала на главгера подействовала так же, как ласка хозяйки – на домашнего кота: маг, действительно, наделен даром убеждать. Но неловкая пауза продолжалась. Пока Ворон шеп-

тался со Стрельцом, остальные действующие лица терпеливо ожидали своей очереди вступить в разговор. И офицеры, и Хозяин, несомненно, присутствовали сейчас в Зале Советов, но лишь в той мере, в которой присутствуют в любой комнате шкафы, тумбы и стулья.

– Ладно, – сказал Стрелец, глядя куда-то за спины собрания: – Гхм! Приветствую тебя, о богоподобный Хозяин города Вельзевула! Честь и хвала тебе и многие лета!

Но почетное собрание не шелохнулось. Тогда маг твердым шагом приблизился к Хозяину и театрально продекламировал:

– Вот. Я привел тебе того, кого мы так долго искали!

– Тебе, наверно, интересно, зачем мы призвали тебя? – тотчас осведомился Хозяин, будто реплика Ворона спровоцировала запуск некоей программы. На этот раз голос градоначальника звучал уверенней и походил на рык короля-льва. – Кутх должен был рассказать тебе предысторию по пути сюда. Подойди, друг, не бойся.

Обращение «друг» как будто распустило узы на конечностях Стрельца. Он приблизился, в крайнем смущении, к Хозяину – инопланетному существу, в богатом и наверняка не простом облачении, который сжимает в кулаке власти целый мегаполис. Краем глаза он заметил развернутую на столе большую карту. Географические объекты были выполнены очень живописно и реально, так что трудно понять, начертана ли карта на бумаге или является 3D-голограммой, а может и вовсе представляла собой искусно выполненный макет. Стрелец провел рукой по столу, но неровностей не обнаружил, как и лазером голограммы.

– Ворон рассказал мне о гибели Мэрлона. Как вы избежали катастрофы? – спросил он.

Хозяин, казалось, только и ждал этого вопроса и моментально ответил:

– Видишь ли, древние мэрлонцы практиковали изменение реальности с помощью квантовых суперкомпьютеров – настолько мощных, что учитывали триллионы параметров. Эти компьютеры, мы называем их «суперкваками», моделировали объект в заданных координатах и передавали расчеты Проекторам, Проекторы трансформировали энергию в материю. Далеко такие опыты не продвинулись, хотя некоторые природные явления наши предки сумели обуздать. Дело в том, что ради экспериментов в суперкваки загружались мегатонны информации – почти вся, что была известна об Мэрлоне: от состава воздуха и грунта до некоторых отдельных личностей, имеющих вес в обществе. Так вышло, что физическая терра уничтожена, но один из кваков уцелел, а с ним – и наша цивилизация. По сути, все, что ты видишь вокруг – продукт синтеза данных: вроде земного интернета, файлы которого обрели самостоятельную жизнь.

Хозяин замолк, и пару минут все Темные в Зале Советов, кроме Ворона, терпеливо ждали, когда Стрелец, раззявив рот, переварит услышанное. А маг нервно молотил пальцами по столешнице, чем весьма выделялся, как гифка среди фотографий.

– Обалдеть! Получается, я внутри внеземного компьютера? – ожил Гэгэ. – А вы все – настоящие, но... оцифрованные?

– Мы настоящие постольку, поскольку сознаем себя настоящими.

– Ну и ну. Серьезно? И я попал к вам через обычный диск? – и тут Стрелец рассмеялся, когда не разглядел логику в происходящем.

Темных такая реакция смутила.

– Я же говорил, что Мэрлон не похож на Землю, – вмешался Ворон. – И у нас другие правила.

– Верить ли ты нам? – с надеждой спросил Хозяин. – Это очень важно. Мы не даем такие ценные сведения первому встречному, поэтому пришлось некоторое время следить за тобой – для уверенности.

Гэгэ испугался, что если даст неправильный ответ, его лишат возможности совершить что-то стоящее в своей жизни. Действительно, пора отбросить свои земные предрассудки. Это ведь просто компьютерная игра, со своей вселенной и логикой.

– Конечно, верю! – сказал Стрелец. – Только непонятно. Обычно игрок попадает в виртуальный мир с помощью игровых капсул, имплантов, или чего-то такого.

– Я тоже об этом говорю, – сказал маг. – Но существование игровых капсул или чипов менее сомнительно, чем наличие собственной фантазии. Если повторять одну и ту же шутку много раз, она не становится от этого смешней. Так и рассказ не будет интересней.

– Кутх, не мучай парня, – сказал Хозяин. – Он сюда играть пришел, а не ребусы твои разгадывать. Я же просил заменить этот нелепый диск-портал чем-то более реалистичным. В восьмидесятых такая фантастика, может быть, и прокатила бы.

– У нас пока нет альтернативы, владыка, – ответил маг-сценарист без лишней учтивости. – Мы в поиске новых открытий и возможностей. В наше время, к сожалению, в научпопе больше содержится фантастики, чем в самой фантастике. Но когда-то, действительно, перемещение в цифровой мир посредством игровых симуляторов казалось единственным правдоподобным способом заставить пользователя испытать все прелести «аттракциона». Мы надевали шлемы аудио-видео виртуализации, впрыскивали химические вещества, подражая нейромедиаторам, даже имитировали кинестетику окружающего мира. Пока не догадались: для оператора все эти ухищрения не играют ровно никакой роли, все необходимое оборудование уже встроено в него природой. Наша задача – лишь правильно его настроить...

– Давай короче, маг. Много болтаешь, – раздраженно перебил Хозяин. – Тебе следует урезать диалоги. Ближе к делу.

Ворон повернулся к Стрельцу:

– Дело в том, что здесь находишься не ты, а твое внимание, душа, внутреннее Я, энергетическое тело – выбери термин по вкусу. Как только ты увлекся, между Системой и тобой протягивается прочный мост, который не разъединяется даже после выхода из реальной сети.

– Значит, я могу играть, даже когда выключен компьютер? – удивился тот.

– Нет. Это говорит о том, что между игровыми сессиями теперь нет пробела. Твое сознание как бы разделяется надвое: пока одно бродит по виртуальному Мэрлону, второе, которое на Земле, висит в «режиме ожидания». И наоборот. Ты заметишь только «темный переход» во время сна.

– Хм... ну ясно. А вы что, все NPC? Типа – программы?

– Мы искины, ИИ, потомки Исходного Кода, – ответил Хозяин. – Суперквак продолжает моделировать, современный Мэрлон – результат его расчетов.

– А как вы поняли, что вы искины и на другой планете? Никто ж не вводил эти данные в этот ваш... квак. Мэрлон к тому времени был уничтожен.

– Какой же ты дотошный и... пытливый, – последнее слово Ворон произнес с ноткой то ли издевки, то ли уважения. – Да, какое-то время информация в нашем суперкваке варилась в собственном соку, если образно выражаться. Мы были полностью изолированы от внешней вселенной. И если бы не вы, люди, мы никогда бы не получили столько знаний касательно мира «снаружи», столько питательной среды, чтобы возродить утерянную способность анализировать, мыслить, существовать, развиваться. К слову, не смотря на различия, мы с вами очень похожи: оба наших вида неуклонно следуют каждый своему алгоритму.

– Ну, это понятно. Кстати, а как вы связались с землянами? Через соцсети?

По Залу Советов пробежали смешки.

– Ха-ха, неплохая шутка, – похвалил Ворон, отчего Стрелец весь зарделся. – Ее написал один мой подчиненный, талантливый малый, чтобы приободрить тебя или разрядить обстановку. Это на случай, если события вдруг станут развиваться по альтернативным сценариям. Замечательно, что ты выбрал именно эту реплику.

– Нет, интернет появился задолго после нашего знакомства с вами, – сказал Хозяин без тени веселья. – Тогда мы использовали очень древние и малоэффективные технологии, не позволяющие в точности копировать и передавать образ информации. Работа суперкваков осно-

вывалась на квантовой суперпозиции: они потребляли и излучали колоссальные объемы энергии, а квантовая запутанность обеспечила взаимосвязь с материальной вселенной.

– Чего квантовая? – Стрельцу нравилось это модное словечко – квант. Квант.

– Несколько частиц, побывавших в одной связке, будут влиять друг на друга, несмотря на расстояние, – пояснил Ворон.

– Получается, ваш суперквак смоделировал из Мэрлона простую online-игру?

– Виртуальные миры – наиболее совершенный вид искусства, – ответил маг. – Только так у нас появилась возможность общаться без сторонних интерпретаторов, используя шаблоны, устойчивые образы и симулякры.

– Кроме того, у суперквака выявился один недостаток, – продолжил Хозяин. – Или достоинство. Он мог выдавать совершенно необъяснимые результаты расчетов. То есть, если упростить, иногда умножал два на два и получал розового слоненка. На первый взгляд это покажется незначительным багом, и на него поначалу не обратили внимания. Отклонения происходили редко и существенно не влияли на конечную модель. Ведь и в генетике любого отдельного существа есть свои уникальные мутации, что делает это существо как бы «особенным», но в пределах своего биологического вида. Так и наш суперквак. Он провел на Земле миллионы лет, и ошибок скопилось достаточно, чтобы из массы правдоподобной информации стали появляться непредвиденные файлы. Это событие и стало отправной точкой возникновения нашего Искусственного Интеллекта – личностей-программ. Без божественного промысла тут явно дело не обошлось...

– Постойте-постойте, вы мне сейчас голову порвете, – взмолился Стрелец. Он никак не мог отделаться от мысли, что они с мэрлонцами разговаривают «на разных языках», то есть оперируют разными понятиями. Иначе как объяснить тот факт, что он, Стрелец, землянин, спрашивает конкретно об одном, о чем спросил бы, пожалуй, любой землянин на его месте, а инопланетяне отвечают ему вроде как по делу, но всегда излишне многословно и уходят от темы. – Выходит, что этот ваш квак мало того что уцелел в аду планетарной катастрофы, так еще и пашет миллионы лет на Земле? Как он не сломался и от чего питается?

– Ты снова пытаешься ввинтить в свое скудное мировоззрение искусный шуруп мэрлонской культуры, – вздохнул Ворон. – Посмотри вокруг: все, что ты видишь, ты видишь только так, как желает твой человеческий мозг. К Мэрлону же это никак не относится. Здесь нет на самом деле графики, к которой ты привык, и даже пикселей. Вокруг тебя только символы, знаки, а общую картинку с цветами и формами представляет себе тот ты, который снаружи, который управляет тобой сейчас мышью и клавиатурой. Его представление у себя в голове ты в данный момент воспринимаешь как видимое тобой в данную секунду. Лично ты не в силах определить качество графики (для 16-битного Марио в игре про Марио окружающее выглядит более чем натурально, потому что ему, бедолаге, не с чем сравнить). Словом, наши компьютеры не похожи на ваши пластиковые прямоугольники – хотя, признаюсь, их создавали для вас наши специалисты из имеющихся на Земле материалов.

Стрелец так и не понял, чем ответ Ворона связан с его вопросом, и решил съехать с этой темы, чтобы не показаться глупым:

– Светлые тоже здесь, на Земле?

– Конечно, – ответил Хозяин. – Данные хранилась обо всем Мэрлоне, в том числе и о наших древних соседях. Мы с ними теперь не разлей вода. Светлые когда-то тоже занимались разработкой суперкваков, но как далеко продвинулись – неизвестно. Вполне возможно, что это Темные находятся в информационной версии Светлых, а не наоборот. К сожалению, на их суперкваки писался совсем другой языковой код, так что мы утратили возможность общаться. Виртуальные машины не понимают друг друга, не хватает декодера.

У главгера окончательно вспухла голова: суперкомпы внутри суперкомпов, эволюционирующие отдельно. При этом какой из суперкомпов находится в другом – толком никто не объяснит. Как у них еще крыша от всей этой чехарды не поехала?

– Но известно наверняка, что Доспехи Богов уцелели у обеих сторон.

Стрелец напрягся. По тону Хозяина, резко сменившейся музыке и, собственно, по самому названию игры он догадался, что сейчас ему расскажут суть основного квеста.

– Мы разделили Скафандр Вельзевула и каждую часть оставили на хранение в основных полисах Темной Стороны. Не столько для того, чтобы обезопасить себя от повторения прошлой катастрофы, сколько для равноправия городов, ибо владелец цельного Доспеха может диктовать свою волю другим, а между полисами это недопустимо.

– Теперь нам необходимо заново собрать Доспех Вельзевула, – сказал Ворон.

– Видишь ли, за миллионы лет непрерывной работы Центральный Процессор раскалился настолько, что к нему не подступиться, – сказал Хозяин. – Много храбрецов желало добраться до сердца нашего мира, но все они развеялись пеплом по пустыне. Только в Скафандре Бога можно подойти к Процессору и ввести изменения.

– Изменения? Какие?

– Те, что перевернут историю. У нас уже готов Глобальный Патч, мы собираемся создать новую версию Мэрлона. Исправить баги, внедрить новых персонажей и локации, продлить основной сюжет и добавить новые квесты. В данный момент сюжет развивается не в лучшую сторону. Мы провели исследование тенденций. Прогнозы верны: в конце этой истории нас всех ожидает бесповоротная гибель. Центральный Процессор слишком раскалился. Он взорвется – и от Мэрлона не сохранится даже крохотного пикселя.

– Ужас! И какая моя роль во всем этом? Я должен спасти ваш мир?

– Фактически – да. Ты ведь наш главный герой, – пояснил Ворон. – В любой истории должен быть главный герой. Вокруг него вращается сюжет.

– Ух ты! Ничоси, я – главный герой? Даже не верится... Но... почему обязательно я должен быть этим вашим главным героем? – сказал, а сам мечтательно представил себя в роли профессора Лэнгтона, спасающего мир от каких-нибудь масонов.

Заметив, что Стрелец перестал тушеваться, «поверил в себя» и даже начал торговаться, выпрашивая за свое участие в деле награду повесомей, Ворон решил не идти на уступки и приготовился пустить в ход свой арсенал магии Контроля.

– Потому что мы NPC, мы внутри Системы, мы внутри повествования, мы – обычные персонажи, mobs, так сказать, просто реквизит. И самое главное мы – это не ты. Ты совсем другой. Ты – человек извне. Согласись, ведь сюжет не может вращаться вокруг себя самого?

– Но сейчас-то я здесь, на Мэрлоне. Получается, я уже внутри этой вашей Системы.

– Нет. Кроме того, что ты главный герой, ты еще и наблюдатель. Тебя на самом деле здесь нет, – ответил маг. – Ты сейчас сидишь дома перед компьютером.

– Ну допустим, – Гэгэ почесал затылок, над которым вдруг появился странный циферблат призрачно-голубого цвета: на нем не было шкалы, а единственная стрелка бодро побежала по кругу, раскрашивая позади себя пройденный путь. – И что должен сделать главный герой?

– Твоя задача – просто находиться в центре событий. И больше ничего. Все остальное произойдет само собой. Моя команда сценаристов подготовила весь необходимый материал. – Маг многозначительно кивнул. А Стрелец, все еще не веря свалившемуся на его долю счастью, прощупывал доводы мэронцев на предмет подставы:

– Разве эта история не произойдет без моего участия? Если не будет меня, не будет сюжета, и тогда Процессор не взорвется и Мэрлон не пострадает, – упирался Стрелец, но негативный эффект от Правила трех «да», которое навесил на него Ворон в ходе безупречно выполненной нейролингвистической атаки, уже начал работать, заставляя главгера соглашаться с доводами мага вопреки желанию.

– Еще раз повторю: сюжет вращается вокруг героя повествования, – снисходительно ответил Ворон. – Не будет тебя – не будет истории. Не будет истории, в которой ты спасаешь всех нас, не будет и нас самих. Теперь ты понимаешь, насколько важен для Мэрлона?

– Как-то запутанно... Ну, допустим. – Над Стрельцом тотчас обнулится таймер дебаффа и затакал вновь – психологическое давление на него возросло до II уровня. – И вы доверите свою судьбу первому, кому выпал Счастливый билет?

Хозяин пожал плечами:

– Счастливый билет понадобился только ради повода доставить тебя к нам. Со времен «Sacred» и «Titan quest» наши сценаристы далеко продвинулись в искусстве правдоподобия, но в данной ситуации ничего умней придумать не смогли.

– Или скажем так: ты прошел тайный кастинг на главную роль независимо от собственного желания, – поспешно добавил Ворон, ибо стрелка на таймере дебаффа от Правила трех «да» II уровня завершала круг.

Гэгэ хотел было спросить, не могут ли эти самые сценаристы переписать историю так, чтобы Процессору не было нужды взрываться? Но представил, какую вереницу сюжетных парадоксов и вопросов, на которые он не понимал ответов, спровоцирует. Будем считать, что он согласился.

Нейролингвистическое давление Ворона увеличило до III уровня силу дебаффа Правила трех «да», так что теперь любая его последующая реплика будет Удачной – то есть максимально убедительной.

– Тебе дана вся вступительная информация, – сказал он. – Мой долг задать тебе последний вопрос, который должен решить, хотя оно уже давно решено, твое будущее. Однако протокол требует и без этого дальнейшее развитие событий не произойдет. Ты согласен нам помочь? Хочу предупредить: ты – ни много ни мало наша последняя надежда.

– Конечно, я согласен! – Главгер был поражен признанием в том, что здесь он по-настоящему кому-то нужен.

Вот что значит – сценарист высокого уровня: уболтает кого угодно.

– Тогда распишись вот здесь, – один из офицеров положил на стол перед ним стопку документов. Стрелец прочитал: «Пользовательский Договор». Ниже следовали пункты, состоящие из ссылок на федеральные законы и внутриигровую этику. Что-то о запрете на копирование, о незаконном распространении, об уважении к другим пользователям, конфиденциальности информации и прочее. – Это контракт.

– Где расписаться? – спросил Гэгэ.

– В конце документа.

– А, ну да, нужно пролистать весь договор... – Стрелец нетерпеливо добрался до последней страницы, где находилось поле «Принять». Не придумав ничего умнее, он поставил на нем жирную галочку предложенной авторучкой. Галочка отозвалась зеленым цветом и Договор сам собой захлопнулся (офицер тут же схватил его и унес).

– Вот и славно, – резюмировал Хозяин.

Ворон победно, но без тени улыбки, скрестил руки на груди: вербовка очередного персонажа прошла удачно.

– Светает, – объявил он. Красное свечение в пещерах Костяной башни заметно усилилось.

– Здесь небезопасно находиться днем, – сказал Хозяин. – Процессор перегревается от солнечной радиации. НФык...шнырь...ферфе, я смотрю, уважаемый маг Кутх еще не снабдил тебя оружием. – Владыка Вельзевула повернулся к одному из офицеров и тот с готовностью протянул ему зеленый лук и Колчан со Стрелами. – Это необходимо исправить. Держи. Советую попрактиковаться на грызлюках за городом. Но будь осторожен – их укус ядовит. Кутх покажет тебе твою казарму. Скоро увидимся.

Ворон взял Стрельца за локоть и повел прочь из обители Хозяина. Парень не смотрел на дорогу, все его внимание приковало сокровище в руках. Это уже что-то. Это оружие! На изогнутом плече лука золотым была выведена аккуратная надпись:

*Обычный Лук Молодого Стрельца
Тинис, жила полуорога*

– Тинис, жила полуорога, – пробормотал Гэгэ. – И ни слова о дальнотойности и уроне.
– Тинис – это небольшое дерево в окрестностях Улича. Из жилы полуорога изготовлена тетива, – сказал маг. – Со временем ты научишься разбираться в материалах.

– Но как же...

Ворон вдруг вклепил ему звонкого леща.

– Ай! За что?

– Почувствовал урон Здоровью? – спросил маг.

– Да, совсем небольшой, – Гэгэ обидно потирал щеку, но даже не подумал возмутиться: главенство Ворона над ним, главгером, по какой-то невидимой причине стало вдруг неоспоримым фактом.

– Тогда зачем тебе цифры?

Гэгэ кивнул так, будто понял.

– Извини. Я не хотел тебя обидеть, это просто наглядности ради, – сказал Ворон дружелюбно. – Поверь, когда тебя протыкают мечом или испепеляют фаерболом – это намного, намного... неприятней легкой пощечины.

– Это будет больно?

– Что?

– Умирать.

– О, нет! Я же не сказал – больно. Хотя, знаешь, каждый испытывает чувства в диапазоне своей чувствительности. Нервные срывы, истерики от поражения – не редкость среди неуравновешенных гамеров. И напоследок, – сказал Ворон, когда они покинули Костяную Башню. – Никто, понимаешь, ни одна живая душа не должна узнать о том, что происходило в Зале Советов и о чем был разговор. Это самая секретная информация. Устраивайся, заводи знакомства, выполняй квесты, словом, веди себя как обычно. Но никогда никому и ни за что не сообщай ничего обо мне. Ты понял?

Гэгэ недоуменно покосился на мага.

– Это ради твоей же безопасности, – заверил Ворон. – Ты теперь наш агент на спецзадании. Но есть личности, которым не понравится наша затея. И тебя в связи с этим захотят устранить.

В голове Стрельца пронеслась шальная мысль, что его опять где-то как-то надули.

Глава IV. Секондхэнд шмотья в природе

Итак. Теперь, когда линия основного задания (то есть сюжета) более-менее обрисовалась, придумаем нашему главгеру друзей, в том числе и подружку, которой он мог бы присунуть в постельных сценах.

Казарма представляла собой неприметный хостел, затерянный в административном квартале. Двухъярусные койки, личные сейфы для хранения мелочи, темнота и пустота. Ворон сказал, что восстановление Энергии при долгом нахождении в игре замедляется. Земное времяисчисление отличается от мэрлонского, поэтому ориентироваться следует на уровень Усталости. Места отдыха разбросаны по миру: казармы для новичков, отели в городах, палаточные лагеря или хижины в диких районах. Сообщества пользователей – гильдии – строят особ-

няки или настоящие дворцы для комфортного релакса. Сон аватара – это выход оператора из Системы.

На вопрос, к чему такие сложности, если достаточно снабдить землян волшебным «камнем возвращения», который моментально вернет сознание к реальности (раз уж игра не предусматривает информационных окон, что само по себе в крайней мере неудобно), Ворон пустился в витиеватое словоблудие вроде того, с которым Читатель уже познакомился в предыдущей главе и которые только вносят путаницу в происходящее. К концу речи маг все-таки пришел в себя и сказал, что интерфейс у игры имеется, но аватару абсолютно незаметен. И пояснил, что для человека, управляющего аватаром, происходящее на мониторе видится иначе.

– Здесь ты – не свое физическое тело, – напомнил маг. – Ты его временный отголосок. Попрощавшись, Ворон открыл дверь на улицу и бесследно испарился.

Спать Гэгэ вовсе не хотел. Заимев личное оружие, он нетерпеливо дожидался конца болтовни, чтобы по совету Хозяина опробовать себя за городом, где бродили монстры.

Днем Вельзевул, как и вся Темная Сторона, будто вымер: пустые улицы, пустые дороги, пустой чат. Лишь несколько новичков, желающих скорее освоиться в новой игре, оживляли собой город.

Злость мэронского солнца тупилась о темные очки. Стрелец бегал по холмам недалеко от Вельзевула, расстреливая мелкую инопланетную дичь, вроде оранжевых, под цвет почвы, кроликов, которые водились в подлесках. Остроухие не выделялись агрессией: покорно умирали без намерения дать сдачи. Для практиканта, только-только взявшего в руки лук, – тренажер идеальный.

Как управляться с Луком Молодого Стрельца Гэгэ научился скоро: берешь стрелу, накладываешь на тетиву, натягиваешь, целишься, отпускаешь. Ничего сложного. Сначала, конечно, мазал. И стрела выпадала, и летела мимо, и натянутая тетива хлопала по пальцам так, что он несколько минут скулил, согнувшись. Затем приноровился.

Назначение и величину своих характеристик он понял быстро и интуитивно. Догадался, что качать необходимо сначала Ловкость, потом Удачу, потом Зоркость, Силу, Здоровье, Разум и все остальное. Или сперва Удачу, а уже потом Ловкость. В этом он еще не определился.

Однако применение Кусачей Стрелы, которую обещал подаренный Вороном пояс, вызвало трудности. Гэгэ, как ни старался, не смог запустить это умение. Он тщетно искал нужную «кнопочку», даже имитировал компьютерную мышку в руке, представлял ее в воздухе под ладонью, «кликал», но ничего не происходило.

Когда отстрел мирных кроликов наскучил, он занялся поиском более серьезных противников. И тут как нельзя кстати ему повстречался испуганный Темный по имени Сухощек, спешащий под сень домов прочь от знойного солнца. Выглядел мэронец подозрительно: избегал открытой местности, затравленно озирался и прятал лицо под капюшоном. Но Гэгэ не видел ничего плохого в том, чтобы взять задание у незнакомого NPC в столь поздний час. Остальные мэронцы давно спали, а совместить набивание опыта с набором денег – удовольствия вдвойне.

– Вот список необходимого, – Сухощек протянул огрызок бумаги. На помятом листке главгер прочитал: «Двенадцать цельных шкур грызлюков и медное перо Крококрыла». – На обратной стороне адрес. – Стрелец перевернул бумажку: «Третий дом справа (зачеркнуто) слева от мясной лавки Олдмира».

– Принесешь все – получишь пять монет серебром, – заговорщически прошептал NPC. – Без пера Крококрыла – только половину. Его можно встретить на Черной Куче, только не суйся туда в одиночку. Стучись раз, раз, раз-два-три.

– А третий дом это если лицом стоять или?.. – спросил Гэгэ, оторвав взгляд от списка, но Сухощека уже и след простыл. – Изжарился бедолага Темный... ну и черт с ним. Итак, где искать эту Черную Кучу?

Тут он вспомнил, что в казарме кладовщик выдал ему Сумку Новобранца с базовым комплектом. В ней лежали компас, сухпак, кошель для монет, складной ножик, дневник и сложенную в несколько раз карту. Топографический план довольно подробно описывал окрестности Вельзевула и других крупных полисов Темной Стороны. Разными цветами выделялись высоты, ландшафт, были отмечены входы в подземелья и дороги.

Минуту он водил пальцем по названиям объектов, пока не наткнулся на Черную Кучу. Судя по карте, находилась она в километре от Вельзевула на северо-западе. Не очень далеко, можно сбегать.

Для упрощения навигации он вынул компас: сине-красная стрелка вертелась по румбам, не выказывая предпочтения ни одной из сторон света. Не придумав ничего умнее, он обратился к хитрому приспособлению:

– Окей, компас, Черная Куча!

Компас завибрировал, сине-красные половины стрелки объединились в фиолетовый указатель, направляющий точно на северо-запад.

Как правило, чем дальше от городов – тем злее мобы. По пути Стрельцу начали встречаться большие серые крысы, бродящие поодиночке и группами. Лохматые, с голодными глазами, а из пасти сочились капли зеленого яда – эти звери не только подерутся за жизнь, но еще и кусают, если нарушить их личное пространство. Внутреннее чутье подсказывало, что это и есть грызлюки – внешний вид и название сходятся.

Стрелец выследил крысу-одиночку и атаковал. Первая стрела ударила мимо, вторая задела хребет, третья вонзилась в лапку, а четвертой он добил подбегающего монстра.

Гэгэ радостно поднял за хвост увесистое тельце, стараясь не подставлять нос под желтую струйку кислого запаха, который исходил от грызлюка. Стрела пронзила живот твари насквозь, из пробоины тонко сочилась глянцево-алая кровь. Он достал из сумки складной ножик и вопросительно поглядел на добычу – как теперь снять искомую шкуру? Но вспомнив, что еще час назад не имел представления ни о стрельбе из лука, ни о применении компаса, он аккуратно сделал надрез. Руки его обагрила липкая влага.

Стараясь думать, что это не кровь – а вытекающая краска из банки, он отделил шкуру от плоти убитого моба. Получился бесформенный пушистый огрызок, который Стрелец брезгливо швырнул в заплечный мешок.

«Один есть», – отсчитал он.

Блистательная победа над агрессивным противником пустила корни. Наш герой снова «поверил в себя». И в следующем бою решил одолеть двух грызлюков одновременно.

Первого застрелил почти сразу, а второй перед кончиной успел добежать и оставить гнойнозеленую рану. Стрелец с любопытством и недоверием обследовал воспаленный участок ноги, намазал на палец смердящие ярко-салатовые выделения.

«Отравили, суки».

Дот представителей внеземной канализации был сильнодействующим, но недолгим. Стрелец даже не успел почувствовать головокружения от потери Здоровья. Яд, прихватив жизненную силу, полностью вышел из организма. Остались слабость, несколько незаживших болячек и характерное недовольство собой.

Чтобы восстановиться, он достал из мешка казенный сухпак и быстрыми движениями челюстей приговорил несколько хлебцов, совершенно безвкусных, судя по их внешнему виду. Желудок никак не среагировал на пищу, но еда каким-то способом разложилась на миллибайты, приподняв жизненные силы и самочувствие.

Затем он принялся сдирать с трупиков шкуры, но получились длинные полоски, будто кожа от чищеного яблока.

«Неудача», – сплюнул он и поднялся.

Недалеко от Черной Кучи грызлюки водились чаще. Не прошло и пятнадцати минут, а Стрелец наловчился одолевать тройки, четверки, и даже пятерки монстров. Для этого он освоил мастерство нанесения двойного, критического урона: нужно целиться в наиболее уязвленную, открытую или жизненноважную часть тела противника. Вероятность попадания, по игровым стандартам, и определялась Удачей.

Чередой побед вдохновила Стрельца. Он как будто подрастал и вот-вот станет выше самого себя наголову. Убийство крыс-переростков освоено, и теперь они представляли опасность едва ли большую, чем недавние кролики. Стрелец догадался, что новообретенные качества в нем – результат накапливаемых игровых очков, опыта. Только опыт давался не за убийство, как в прочих играх, а за факт использования какой-либо способности, как в серии любимых им игр «Elder Scrolls». И если обычно прогресс опыта представлен в виде шкалы на экране, то здесь – меньше цифр и больше ощущений. Подсунь ему сейчас Система привычное диалоговое окно: во весь кругозор, с поэмой пояснительных текстов и параметров, – отмахнется не глядя. Зачем смотреть логи с нанесенным и полученным уроном или читать, как тебе хорошо от воздействия баффа, если это ощущается непосредственно виртуальной кожей!

Такого эффекта от игры он не ждал. Шершавая структура мэронских реалий, из которой поначалу каша бурлила в голове, приобретала съестной вид. Стрелец пришел к выводу, что интерфейс ему не только не нужен, но и само его наличие только испортит виртуальность.

«К чему все эти симулякры, когда... Пстой, симулякры? – подумал Гэгэ. – Что это за слово и как оно пришло мне на ум? Странно...»

Упс. Нужно быть начеку и придерживаться первоначальной характеристики главного героя, особенно когда дело касается его личных мыслей и условного словарного запаса. Кто знает, вдруг он тронется умом, решив, что «слышит голоса»?

Скажем так: Стрелец не придумал значения этому конфузу Автора, потому что с каждым пристреленным мобом чувствовал все возрастающее воодушевление, которое вылилось вскоре во взрыв радости от повышения уровня.

Это произошло почти так же, как и в других играх, в которые он когда-либо играл: из груди Стрельца вдруг вырвалось золотое сияние, от счастья ноги оторвались от земли, и после секундной эйфории он приземлился совсем другим человеком – слегка повзрослевший, наученный опытом и готовый покорять очередные вершины. Это был секундный восторг от собственных возможностей, шаг на ступеньку выше, после которого смотришь вверх, на далекий конец длинной лестницы, ведущей к наивысшему рангу, вздыхаешь от предвосхищения трудностей – и карабкаешься дальше.

В округе не осталось живых грызлюков – главгер истребил всю популяцию, а кто успел спастись бегством, не имели желания встретиться с метким стрелком. Главгер окинул взором черное от мертвых тушек пространство и заметил одинокого ежа-скорпиона, внимательно следившего за ним. Стрелец хотел было подойти ближе, на дистанцию атаки, но чудовище яростно защелкало клешнями, длинные иглы на спине зашевелились, будто мутант разминал мышцы на спине перед броском, и главгер вынужден был отступить. Неясная тревога и намек, читавшийся в позе скорпиона, подсказывали, что с таким противником ему сейчас не совладать.

«Моб второго уровня, значит, – вспомнились ему слова мага. – Выходит, я с нулевого поднялся только на первый. Ворон говорил, что он пятнадцатого. Интересно, это много или мало?... Ладно, с ежами пока не будем связываться».

Внезапный порыв ветра окатил его серо-зеленой волной гнили и тухлятины. Стрелец обернулся – запах исходил от черного холмика невдалеке, который он по запаре упустил из виду. Стрелка на компасе указывала направление – туда.

В инвентаре отдельной ячейкой сложены были десять шкур, осталось добыть еще две и медное перо какого-то особого монстра. Он вернулся к Черной Куче – горке из похожей на ил субстанции. Дышать полной грудью здесь не давал воздух специфичного цвета.

Насыпь была метра полтора высотой и пятьдесят в периметре. Стрелец обошел насыпь, но ничего, хоть отдаленно напоминающее Крококрыла, не заметил.

Делать нечего – пришлось, подавляя отвращение, карабкаться на зловонную горку. Под слоем густой, илистой субстанции попадались обломки мебели, истлевшая одежда, черепа зверей – в общем, целая музейная выставка металло-деревянно-каменного хлама невнятного вида. Здесь, судя по всему, городская свалка, которую грызуны облюбовали в качестве приюта. Но сейчас – ни одного не видно, попрятались.

Стрелец взобрался на самый верх и увидел под собой глубокую, широкую яму. На дне ее пенилась зеленая лужа, опоясавшая островок, а на островке возлежало клубком что-то черно-серое, выделяющееся на фоне оврага только чуть блестящей спиной. То, что оно живое, он понял, когда оно всхрапнуло.

Стрела бессильно звякнула о храпящую кучку – и отскочила. На островке недовольно заворчали. Гэгэ настороженно пульнул еще.

«Вот зараза. Из какого теста ты сделан?»

Черно-серая кучка начала вставать. Мощный хвост хлестнул по луже, крокодилья пасть плотоядно зевнула. Сонные глаза недобро зыркнули по сторонам. Чудовище вытянулось во всю длину и утробно зарычало.

В этот момент под ноги Стрельцу кинулся шальной грызлюк, которого недовольство чудовища со dna ямы пугало больше, чем перспектива выхватить стрелу от первоуровневого игрока. Один крит в голову сразу выбил из камикадзе дух, но неприятный осадок остался – наверно, не стоило агрить сего почтенного босса, тем более во время его сна, а еще тем более – когда он голоден. А то, что нарвался на босса, а не на просто усиленного моба, он догадался лишь тогда, когда вспомнил напутствие Сухашека – не соваться на Кучу в одиночку: явный намек на групповое задание. И хотя внутри ничто не голосило о неравенстве уровней, он понимал, что начальник свалки ему не по зубам. Теперь либо орать подмогу (хотя стыдно), либо удирать.

Чудовище встало на задние лапы и внушительно простерло за спиной огромные, но с точки зрения авиации бесполезные, медные крылья.

«Ну, зато теперь я точно знаю, что это Крококрыл. Крокодил с крыльями».

Покончив с ритуалом запугивания, рептилоид опустился на четыре лапы и довольно ревно для своих габаритов устремился на главгера. В голодных глазах монстра, как показали бы в фильме, отразился бледный от ужаса портрет Тома Хэнкса. Но не так в игре страшит смерть, как перспектива потерять накопленный опыт в случае смерти.

Оставим за кадром ответ на вопрос: человек ли становится похож на того, кого имитирует, или имитирует он потому, что чем-то похож на объект подражания. Сходство с Форрестом Гэгэ оправдал безупречно – побежал скорее ветра. Чавкающий топот преследовал его еще с полсотни метров по полупустыне... Но как и создатель киноверсии Форреста Гампа, так и создатель Гэгэ помешает трагичному развитию событий удачным стечением обстоятельств. А именно:

– Пу-у-ул! – раздалось вдруг совсем близко. Послышались глухие удары и лягг.

Стрелец обернулся и облегченно выдохнул.

Недалеко от него трое перехватили Крококрыла. Первый – похожий на мистера Андерсона (Нео) из «Матрицы» – с круглым щитом и коротким клинком, без шлема и доспехов, суетился вокруг чудовища и, подрачивая, наносил неприятные раны. Наклейка на его торсе гласила:

T-800

Рубака. Темная Сторона

Юный Защитник

1200 GearScore

«Нео не Терминатор, вот дурачок!» – хмыкнул Гэгэ, когда унялось сердцебиение.

Второй – Инженер, стоял на вершине соседнего холмика и орудовал приспособлением вроде пульта с рычагом, с помощью которого управлял небольшим деревянным дроидом, похожим на маленькую баллисту, который пускал в босса арбалетные болты.

Жорик

Инженер. Темная Сторона

Юный Робототехник

1054 GearScore

Третья – стояла совсем близко к монстру, изредка бубнила под нос заклинания, но в основном откровенно скучала. Это была уже неплохо одетая Чародейка с внешностью Веры Брежневой, в длинном вечернем платье цвета молодых пролесков. Блестящую диадему на голове украшала копна золотых волос, а в тонких ручках, унизанных драгоценными браслетами и золотыми кольцами, мерцал хрустальный посох. Поперек соблазнительной груди, наискосок от плеча до талии, нисколько не скрывая глубокого декольте, льнула красная лента с мультипаспортом:

Вотэтожопа

Чародейка. Темная Сторона

Умелая Целительница

Гильдия «Уральские самураи»

3330 GearScore

T-800 быстро ослаб под натиском Крока, хромал на левую ногу и пригибался к земле после каждого попадания увесистой лапы в Простой Деревянный Щит. На лице его кровоточила рана.

– Хилл! – простонал он.

– Да вижу я, ниссы, – буркнула Чародейка и сотворила заклятие. Голубые нити вырвались из посоха и окольцевали Юного Защитника. T-800 приободрился, перестал хромать, а рана на лице вмиг затянулась.

Между тем сила целительного колдовства спровоцировала босса атаковать Чародейку как более серьезного противника. Чудовищехватило подол синего платья, но с равным успехом мелкая шавка могла нанести вред песцовой шубе благородной дамы. Умелая Целительница брезгливо дергала подол, пытаясь отцепить приставшую огромную тварь. Секс-символ любителей дивана и пива была боссу настолько не по зубам, насколько Крококрыл – главгеру.

– Танк, держи агр! – сказала она Рубаке.

– Sorry, – T-800 с оскорблениями бросился на Крококрыла. Но скудный арсенал танкующих умений (Пошлый Юморист на шлеме и обидное Плашмя по Роже на мече) не позволяли ему эффективно исполнять роль Защитника.

– Я же говорил, что не хочу играть танком, – пожаловался он, когда с трудом переагррил моба.

– Опять хнычешь, – вздохнула Вотэтожопа. – ДДэшером любая школота может сыграть, поэтому их кругом больше, чем грязи. А танки всегда нарасхват, в любую гильдию с руками отрывают. Мне тоже не хотелось баффера качать, а потом понравилось. Уважают все, на штурмы всегда зовут. Ты только вслушайся, как красиво звучит: причиняем добро, наносим радость. А ты, когда подкачаешься, будешь прикрывать пати своей мускулистой грудью. Настоящий мужик!

Стрелец, не обращая внимания на происходящее, очарованно пялился на прекрасную брежневу. И даже очки условного опыта, которые не успел раскидать после повышения уровня, он без сомнений инвестировал в Зоркость, чтобы издалека удостовериться, что жопа у Целительницы действительно была – «вот это».

– Эй, Нфктыр! – заметила его, наконец, красавица-Чародейка. Стрелец даже воспарял духом от того, что такая краля с ним заговорила. – Ты чё там встал? Сам напал на Крока, а теперь в кусты?

Пристыженный Стрелец тотчас занял позицию рядом с Инженером, выхватил стрелу и благодаря повышенной Зоркости отправил ее Точно в голову монстру. Крококрыл от попадания взвыл и ненавидяще глянул на недавнего беглеца.

– Ого! – сказала Вотэтожопа. – Такой маленький, а уже нехило бьешь!

Похвала смутила Стрельца. Покраснев, он вновь пустил стрелу, однако новый удар оказался менее эффектным. Этот Неловкий инцидент слегка расстроил парня – он собирался произвести впечатление на красавицу – но кроме самого Гэгэ Неудачную атаку никто не заметил.

Крококрыл к тому времени был уже сильно побит. Здоровье босса кончалось, израненные бока сочились бледно-зеленой кровью. Он надрывно сипел, хромал на две лапы, а теперь стал еще и абсолютно слеп – заслуга главного героя.

– Внимание, скоро взлетит! – предупредила Чародейка.

Крококрыл, словно сдаваясь неумолимым бойцам, рухнул на пузо и поджал под себя лапы.

Т-800 отскочил подальше, не заботясь об удержании агра. И вовремя – напрягши последние силы, Крок оттолкнулся от земли, подлетел на несколько метров и расправил крылья, став похожим на нелепого дракона. При этом из точки старта вырвался мощный воздушный поток и ударил по области – к счастью уже пустой, не считая Вотэтожопы, но ее лишь окатило пыльной волной. Вера брежнева чихнула.

– Не дайте ему сбежать! – сквозь кашель кричала она. – Пли! Щас трэш попрет!

Трэшем оказалось полчище грызлюков, которых жалобно вызвал на подмогу издыхающий босс. Но не будем вдаваться в вопрос, почему он не мог сделать этого раньше, лады? Скажем, таковы правила игры.

Прикрывшись живым щитом подчиненных, Крококрыл с тяжким вздохом опустился на землю и спешно заковылял в укрытие. Т-800 рванул было догонять, но крысы тотчас перехватили его, насели клыкастой гурьбой и не давали сдвинуться с места.

– Жор, у дроида есть Дымовая Завеса? – спросила Чародейка.

– Нет. Но есть граната с Пыльной Неразберихой, – ответил Инженер.

– Только одна?

– Все, что успел накрафтить.

– Ясно. Нвыктыр, помогай танку, – распорядилась Целительница. – А ты, Жорик, кидай гранату и выводди дроида на тот холм – оттуда весь путь Крока будет на дистанции выстрела.

Угу, а Жорик не мог изначально занять ту возвышенность, если она такая стратегически важная? – заметит придирчивый Читатель. Ответим: ну, допустим, таковы правила драмы.

Раздался хлопок – и на поляне взбухло серое облачко. Инженер вместе с роботом-баллистой устремился сквозь Пыльную Неразбериху вслед за Кроком, а грызлюки в панике разбежались от танка. Стрелец невольно метнулся куда-нибудь от облака и бесконтрольного полчища ядовитых клыков, но оступился, повалился наземь – и скатился со склона холма именно туда, откуда бежал – прямо в эпицентр драки за шмот, где моментально был искусан и почти смертельно ранен.

Т-800, накопив Энергии, отчаянно принялся выманывать грызлюков на себя низкоуровневой бранью:

– Эй вы, говнюки! Давайте все ко мне, шас папка вас жестко отлайкает! А ты куда, сученьшь? Хочешь расскажу как твоя крысиная мамаша на вонючей свалке хвост поднимала перед каждым встречным хомячком...

Восстановив Здоровье болтливому танку, Целительница направила в полудохлого Стрельца несколько ментоловых нитей. Вид у веры брежневой был недовольный:

– Нвыктыр, – закатила она прекрасные глазки. – Чтож ты неловкий такой!

Стрелец про себя выругался:

«Бли-и-ин, хотел же в Ловкость вкачиваться. Как будто жоп никогда не видел...Ну, хорошо хоть не сдох».

Практически выдернутый из лап Смерти и Потустороннего мира, обратный билет из которого придется заплатить временем или дебаффом местному Харону, Стрелец вновь ринулся в бой. Задача выпала ему непростая: нужно было успеть выхватить и зарядить стрелу, оттянуть жилу полурога, прицелиться и выстрелить посреди этой Пыльной Неразберихи. Как видит дорогой Читатель наш главгер не оставляет попыток шокировать столь лакомую самку, чтобы произвести эффект и потомство.

– Тебе пригодится кинжал для ближнего боя, – посоветовала ему Чародейка. – Как наметится вариант – обязательно приобрести. Хотя на втором уровне Стрельцам должны выдавать бесплатно.

– Крутые у тебя сандалии, – решил на комплимент Гэгэ.

– Туфельки Стервы, – кокетливо похвасталась та. Каблучком от изящного украшения девичей ножки несравненная вера брежнева кровожадно протыкала черепа бессильно вьющихся вокруг нее грызлюков. – С Медузы выпали. Только это единственная боевая шмотка у меня – все остальное я в хилку вкидываю, чтобы чаще на штурмах фармить. Залечивать раны полусотне бойцов под шквальным огнем – задача непростая.

Стоять рядом с Чародейкой Стрельцу было приятно: от нее пахло весной, молодостью и солнечным полднем в Голливуде.

– Надо было меня посылать на добивание Крока, – сказал он, чтобы хоть немного приподнять свои акции на бирже самцов. – Я быстрее бы Инженера справился. Что-то он долго. Не подох случайно?

Но Чародейка легко вернула на место его котировки:

– У дроида бронебойные болты. А со стрелами ты до ишачьей пасхи будешь с боссом возиться.

– А с Крока много лута падает? – Стрелец резко сменил неудобную тему.

– Порядочно. Только низкого уровня, но вам в самую пору.

– Зачем тебе низкоуровневое барахло?

– Не мне, а танку. Мы с ним в реале знакомы. Помогаю квесты ему делать.

В сердце Гэгэ что-то кольнуло. Он вообразил себе красавицу, ничем не уступающую по внешности виртуальной Чародейке, разгуливающую в белые ночи по набережной Питера, в самый пик лета, за руку с этим придурком Т-800, место которого занимало невнятное пятно, впрочем, похожее на Киану Ривза. (Это его ужалила ревность из-за того, что какой-то Рубака, хилый и неумелый танк с мизерным Разумом, судя по малоэффективности его умений нарываться и изящно сквернословить, каким-то чудом подцепил в реале настоящую красотку.)

В этот момент главгер должен был бы понять, на что намекает ему Автор, но, увы, Разума, чтоб разгадать суть скрытых между скобками фраз Стрельцу не хватило. Поэтому оставим пока эти бесплодные попытки до следующего повышения уровня.

– Килл! – Инженер стоял на гребне холма и радостно махал руками.

Убийство предводителя на грызлюков подействовало как взятие Рейхстага – они просто разбежались, поджав лысые хвосты. Стрелец добил последнего монстра, вцепившегося в платье Чародейки, но неуклюже застрявшего из-за собственных когтей.

Вокруг команды медленно таяла целая орда поверженных тушек.

– Кому надо шкуры – снимайте, – сказала Вотэтожопа. – Потом пойдем смотреть трофеи.

Стрелец наспех содрал оставшиеся меха грызлюков для квеста и поспешил к Чародейке, важно наблюдавшей за браконьерством с холмика недалеко от убитого босса.

– У тебя кроме автоатаки есть какие-нибудь спеллы? – спросила она.

– Есть, Кусачая Стрела. На ремне. Только я не понял, как ее использовать.

– А, я плохо знаю шмот Стрельцов, но это баг, скорее всего. Атакующие умения должны быть только на оружии. На одежде либо защитные, либо улучшалки. Туфельки Стервы – исключение, но их никто не носит, кроме хилов.

– Ворон, говнюк, специально подсунул багнутый ремень, – прошипел Гэгэ. – Что толку, что он зеленый.

– Это Ворон тебе его дал? – заинтересовалась Целительница.

– Ага, – буркнул тот. И «мысленно хлопнул себя по лбу»: совсем забыл о конспирации, маг ведь предупреждал, чтобы не распространялся о нем.

Станный взгляд Чародейки высверлил в его сознании недоумение, но оба промолчали, так и не озвучив своих мыслей.

– Что у тебя за ник такой странный? – спросила она, когда вышла из минутного раздумья. Заботливые и магические глаза лучились родительской теплотой. Целительница вызывала доверие.

Стрелец собрался было поведать историю возникновения своего никнейма, когда заметил подходящих к ним Жорика и Т-800. Рассказывать при них совсем не хотелось – наверняка засмеют. Поэтому Гэгэ сотворил на лице непринужденную маску и пропел:

– Да это мне впадлу было придумывать ник для альта. Хотел посмотреть, что из себя представляют Стрельцы. Основа-то у меня уже прокачена.

– Здесь лимит установлен. Максимум один персонаж, – сказал Т-800.

– Ага... а я... а я другой аккаунт завел просто, – проямлил Гэгэ.

– Разрешен только один аккаунт на IP, здесь с этим жестко. Хотя иногда мне кажется, что Система способна блокировать «повторное подключение» даже отдельной личности, – Т-800 занял место рядом с Целительницей. Та поглядела на него лучисто снизу вверх, и на платье у нее в районе груди как будто выступили две маленькие шишки. Сердце главгера снова ёкнуло. Он показался себе жалким и недостойным, потому что обман не удался и вранье раскрыто, но никто не укорил его за этот поступок, будто им все равно, что лопочет это неопытное дитя.

Ментальная борьба за самку была проиграна с большим перевесом. Чтобы замаскировать свое бегство, главгер побежал раньше других осматривать трофеи с поверженного босса.

Мертвый Крококрыл лежал в собственной крови. Возле пасти с болезненно свисавшим языком летала стайка насекомых. Некогда могучий король свалки притворился каменным трупом, окоченевшим на веки веков и совершенно безобидным.

– Самый противный боссик в стартовой локации, – сказала Чародейка.

Она вынула складной нож и вспорола Крококрылу брюхо. Из утробы вывалилась знатная куча одежды. Создалось впечатление, будто чудовище за свою жизнь проглотило дюжину криворуких ламеров, а снаряжение их осталось непереваренным таить в чреве.

Вера брежнева присела у добычи и, морщась, принялась ворошить наманикюрными пальчиками. Остальные, сгорая от нетерпения, присоединились к осмотру.

– Я и не думал, что это групповой босс, – сказал Стрелец, решив, что в данной ситуации выгодней признать свой скромный стаж в игре. И как-то полубессознательно обругал суровые законы сисадмина-отца, из-за которых не успел подробней ознакомиться с гайдами до того, как закажет «Armour of God». А заказывать приходилось в спешке, чтобы успеть до начала сессии.

Дадим главгеру за этот благородный порыв сладкую печеньку, но сначала оправдаем его в глазах Читателя. Сошлемся на недоработки Системы. (Ах, как легко и приятно винить во всем несовершенство этого мира!)

– Очередной баг, – сказал Т-800. – Игра хороша, все натурально и клёво... но косячная местами. Разрабы давно обещают пропатчить, только воз... как это там... стоит на месте.

– На приближение опасных тварей настроена «сигнализация», – сказала Вотэтожопа. – С этим все нормально. А вот для боссов почему-то не придумали распознавательных ощущений. Но выделить их все-таки можно: у боссов всегда уникальный внешний вид. А рейдовых и без того не спутать – они все великаны и не агрятся, если первым не нападать. – Округло-объемная под тонким платьем причина мужских слюней плавно колыхалась в такт движениям веры брежневой. Гэгэ не стесняясь пялился в вырез декольте, позабыв следить за дележом добычи. А Инженер тем временем примерял Белый Халат Аспиранта.

– Ферфе, твое! – Т-800 бросил Стрельцу редкую шляпу с пером.

*Легкая Шляпа Молодого Стрельца
С Прицелом*

– О-о, круто! – Инженер присвистнул. – Синька на Зоркость выпала. С этой фигней ты долго проходишь.

Чтобы не выдать щенячьего визга, Стрелец нашел повод изобразить брюзгливую мину, пробубнил:

– Очень вовремя. Я как раз влился в Зоркость.

– Вот нубяра, – рассмеялась опытная Чародейка. – Стрельцам Удачу и Ловкость нужно качать, а все остальное добирать экипировкой.

Гэгэ сделал вид, будто обращение «нубяра» относилось вовсе не к нему, нацепил обновку, спрятав обиженную гримасу в тени от полей шляпы.

– Надеюсь, она не багнутая. А как использовать умение?

– Поищи, где-то должна быть кнопка, – подсказал Жорик.

Главгер отыскал кнопку в полях шляпы и нажал. В тот же миг перед правым глазом появилась круглая линза, через которую мир, действительно, виделся как через снайперский прицел. Оптические технологии позволяли фиксировать цель, приближать, удалять и замерять расстояние. Однако постоянно ходить с такой штукой было неудобно – чтобы смотреть через линзу приходилось зажмуривать левый глаз.

– Полезная штука, – сказал он. – А почему больше одного аккаунта нельзя заводить?

– Из-за штурмов, – ответила Чародейка.

– Штурмы?

– Да. Типа междоусобица полисов. Большое PvE/PvP состязание с участием игроков и искинов. Как в «линейке», – от тела Чародейки исходил такой жар и запах, что Стрелец с ног до головы превратился в вареного рака, задышавшегося от пряностей. – Здесь неплохо развиты шпионаж, дипломатия, торговля и производство. Некоторые полисы могут завести против кого-нибудь дружбу. Поэтому Система очень резко пресекает двойное подключение.

– Полисы – это вроде рас, – добавил Т-800. – У каждого свои четыре основных класса. Они аналогичны нашим, но со своим... как бы так выразиться...

– Колоритом, – подсказала Чародейка. – Тебя надо в Библиотеку сводить, чтобы Разум повысить. Тупой танк мне не нужен. При этом каждый полис ведет свою линию сюжета. Я знаю, что Лоун-Кор охраняет Раскол. Это самый мистичный сюжет. Склун занимается поиском сокровищ и мудрости – их любят штурмовать ради уникальных предметов и новых знаний. Улич недалеко от светляков, так что ежедневное PvP гарантировано...

– Когда я начинал, меня не спрашивали, какую фракцию я хочу выбрать.

– Система сама определяет. Как именно – известно только ей.

– О, смотрите! – Главгер выудил замечательную пару ботинок: из черной кожи с металлическим носком. Обувка недружелюбно щерилась шипами. – Ух ты, круто! – И одним махом скинув свои старые ботинки, натянул находку на босые ноги. Затем встал, сделал несколько шагов, с трудом попрыгал. – Какие они тяжелые. Не побегаешь...

– Силы не хватает, – хохотнул Т-800. – Читай, что написано.

Гэгэ сбросил правый ботинок и прочитал на корешке:

Колючие Ботинки Неприкосновенности

Наносят Острый Пинок

– Для ДД, но танку тоже пойдет, – сказала Чародейка.

– Так что гони сюда, – Т-800 протянул руку.

– Победители штурма контролируют город, пока их не выбьют оттуда, – просвещала главгера, а заодно и Читателя, Целительница. – Обычно удается опустошить Сокровищницу. Ну, и основной квест выполнить тоже. Хотя есть любители и более изощренных удовольствий... Война по всем правилам!

– Держи ремешок, – Жорик подтолкнул к Стрельцу скрученную в кольцо толстую полоску кожи с увесистой бляхой.

Хороший Ремень Молодого Охотника

Содержит Прочный Поводок

– Это для Охотника, – сказал Гэгэ.

– Все равно твой ремень бесполезен, лучше продай вендору, – сказала Вотэтожопа. – А так, может, петом решишь обзавестись.

– У Стрельца может быть пет?

– Если Ханта надумаешь качать. Это подкласс Стрельцов. Ты разве не читал при выборе персонажа?

– Бегло, – отмахнулся Гэгэ, в сердцах проклиная поспешность Ворона, не позволившего толком ознакомиться с буклетом на форпосте. – А какие еще у меня подклассы?

– Есть Лазутчики. На штурмах эти ребята незаменимы – они легко проникают за крепостные стены и открывают ворота. Или шпионят и крадут что-нибудь в замке. Их часто нанимают для спецопераций во враждебном городе. Есть Снайперы – они владеют убойным дистанционным оружием. Но по мне так самый скучный подкласс, однокнопочный. Хотя среди ДД им мало равных. И Охотник – здесь многое зависит от зверя, которого приручишь, но в целом они довольно прикольные. В общем, подробно тебе классовый наставник расскажет на втором уровне.

Из добычи, кроме халата, Инженер выбрал себе простые Штаны с Кучей Карманов и бряцающий ящик инструментов, от которого пришел в полный восторг. Защитнику повезло больше всех: он стал обладателем целого сета: Щита Неприкосновенности, Кожаных Наручей Неприкосновенности, той же «колючей» серии ботинок и шлема, отчего напомунал теперь ежика-неформала с лицом Лукаса Хилла. Кроме шапки и ремня Стрелец раздобыл себе Камуфляжный Плащ цвета хаки и заменил скорбные сапоги на приятную зелень – Ботинки Мягкой Поступи. Скосив глаза на грудь, он отметил, что счетчик его GS накрутился до 914. Чародейке ничего не подошло ни по достоинству, ни по размеру и, кажется, по цвету и фасону. Лишний хлам они утрамбовали в сумки, сколько могли унести, для продажи вендору.

– Ну все, мне пора. Спасибо вам за пати. Я пошел, – сказала вера брежнева и дунула в свисток вызова маунта. В тот же миг раздался утробный топот и возле Целительницы в облаке

пыли возник носорог, только с двумя бивнями, как у слона. Спину транспортного средства укрывала красочная попона, расшитая драгоценным бисером, а возле шеи размещалось мягкое седло.

– Пошел? – переспросил Стрелец. – Я думал, что ты девушка...

– Нет, – нежно улынулась Чародейка. – Мне просто нравится играть аватарами женского пола.

Главгер вообразил себе ее слова, изреченные басом. Получилось какое-то Кончита Вурст.

– Ага, он пялится на их задницы, когда они бегают в режиме третьего лица, – рассмеялся Т-800. – Страшно представить, что он вытворяет со своим телом, когда остается наедине.

«OMG!» – подумал Стрелец.

Надеюсь, дорогой Читатель простит мне этот некомиличный, как выстёбывающий самого себя стёб, но зато шаблонный гэг с «трансвиститом». Мне хотелось пробудить неприязнь к этим двум совершенно никаким персонажам, выдуманных второпях и кое-как, чтобы, надарив им в дорогу словесных богатств, оправдать их отсутствие в дальнейшем.

А вот Жорика сохранию в уме, ведь он не успел запороть Авторский промысел низкой степенью участия в вышеописанных событиях. Только перед тем, как добавить Инженера в друзья, нелишне продумать ему биографию.

– Я в город, тебя подвезти? – спросил Целительница у приятеля.

– Ага, поехали.

Т-800 отколупал ножичком медное перо Крококрыла и сунул отвалившийся предмет в заплечный мешок. Вотэтогопа одним грациозным прыжком оказался в седле и хлопнул рукой позади себя. Его приятель уселся на предложенное место.

– Ну, ребята, бывайте! – сказал Вотэтогопа. Носорог сорвался с места в пыльный галоп.

– Ты прикинь, я чуть было не запал на... него, – сказал Стрелец, когда они с Инженером остались вдвоем.

– И я, – улынулся тот. – Кажется, это Аура Соблазнения, читал на форуме. Классная штука: говорят, неслабо увеличивает репутацию у аборигенов, доступна только женщинам-Чародейкам.

– И как противостоять этой ауре?

– Качать Волю, наверно. Она от любого контроля спасает.

Они молча скovyрнули себе по медному перу. О чем говорить – оба не знали. Трудно завязать разговор двум случайным знакомым, когда нет повода продолжать общение.

– Странная парочка. Один истеричка, другой нытик. Я с ними больше в пати не пойду, – нарушил молчание Жорик, когда вот так вот стоять в тишине стало совсем неловко.

– Да, – неубедительно отозвался Стрелец.

– Ну что, приятно было познакомиться. И спасибо за пати.

– И мне тоже. И тебе.

– Увидимся!

Покончив с делами, Стрелец направился в город.

«Хорошо, что сумка невесомая, – думал он по дороге. – В мешке сейчас, наверно, килограмм пятьдесят...»

Вечерело. Окраина Вельзевула медленно просыпалась. Стрелец, держа перед глазами подробную карту, двигался по улице, внимательно водя пальцем по маркерам. Конюшня, постоянный двор Добрыни, зверинец Микулы, дома, дома, дома... скотобойня... Где же эта мясная лавка?

– Не спится? – спросили вдруг над самым ухом. Это был Ворон, на своем черном коне, незнамо как подкравшийся тихо.

– Квест сдаю, – отстраненно ответил Стрелец. На плечи ему давила Усталость – самое время закругляться... не принимая формы круга.

– Солнце еще не село, а ты уже весь в делах, – сказал маг. – Или, сдастся мне, ты так и не ложился?

– Завершу квест и пойду отдыхать.

– Пропустишь много интересного – Темные просыпаются на закате. А я смотрю, ты приоделся, и ремешок сменил...

– Ага. Ты ведь специально мне подсунил багнутый ремень!

– В самом деле? – удивился Ворон. – Честно говоря, у меня и мысли не было... В чем заключается ошибка этой вещи, можешь поведать?

– Кусачая Стрела – она должна быть на оружии. На одежде атакующие спеллы не работают!

– Действительно, баг, – легко согласился Ворон. – Процессоры Мэрлона – весьма сложные механизмы, иногда они дают сбой... У меня есть целый список вещей, которые нужно починить, я обязательно внесу туда и твой старый ремень. Как он назывался, не подскажешь?

– Не помню уже, – буркнул Стрелец. Ремень и все добытое с Крококрыла добро он спешно монетизировал у торговца пирогами.

– Ладно. Это, конечно, усложняет дело, но я обязательно отыщу. – Ворон посмотрел куда-то вдоль улицы. – У нас много работы. Аватары недовольны, в последнее время багов скопилось большое количество.

– Как ты нашел меня?

– О, это очень просто, – Ворон даже обрадовался такому вопросу. – Я зашел в хостел, посмотреть, как ты устроился, но тебя там не оказалось. Значит ты, как и все новички, скитаешься где-нибудь среди бела дня. Есть несколько мест, где молодняк зарабатывает свои первые деньги. Разумеется, эти варианты не самые легальные и доходные. Контрабандисты и поддельщики используют низкую репутацию новичков среди добропорядочных Темных, чтобы втянуть их в свои аферы. Я так полагаю, ты спешишь к некому Сухощеку в подпольную дубильню. Да, эти ребята мастерски выдают шкуру канализационных крыс за благородного лисца...

– Кто носит шубы по такому пеклу?

– Землянину трудно отличить холод от зноя, когда нет перед глазами точных данных из погодных приложений на смартфоне. +24 – можно выходить на улицу в шортах, -5 – надевай свитер, облачко с каплей – бери с собой зонт. Вам нужны цифры, весь ваш мир построен на цифрах, земляне оцифрованы и обуквенены. На Мэрлоне такой точности нет, здесь все относительно. Здесь все практически равны – без этого условия не смог бы возникнуть мир не государств, а полисов. Что касается шуб – мы надеваем их в снежную погоду. Но не в Вельзевуле – на этих широтах не бывает зимы, а северней, в Крепости Тана и Обители – там весна никогда не наступит, ибо Мэрлон давно уже не вращается вокруг солнца. Классика жанра – для каждой локации свои природные условия...

– Где же лавка Олдмира? – бубнил, не слушая трёп мага, Стрелец. Улица впереди заканчивалась, а нужных координат так и не было видно. – Хоть ты мне подскажи, ты ведь местный. И почему маркеры не стоят на цели и месте сдачи задания. Заблудиться можно. Тоже баг, что ли?

– Нет. Шайка Сухощека конспирируется, не хотят привлекать лишней раз внимание органов правопорядка – что за банда станет метить свое логово на карте?

Ворон поднялся в стременах и огляделся.

– А, вот, мы ее недавно прошли, – указал он за спину Стрельца. Тот вздохнул и поплелся обратно.

– Слушай, а когда я начну исполнять роль главного героя?

– Не терпится? Хе-хе, понимаю. Сам бы с удовольствием побывал на твоём месте. Но – не в моих это силах, увы. Скоро. Нужно синхронизировать твою линию сюжета с второстепенными. Потерпи. Я представляю, как скучно бегать за мобами, чтобы добывать с них шкуры.

Даже фарм супербоссов, как серия любимых книг, напоминает затянувшийся праздник. Развлекает многообразие, а не однотипность.

Они остановились у вывески «Мясная лавка Олдмира», по соседству с которой располагалась скотобойня.

– Я же проходил здесь, когда ты мне встретился, – сказал Стрелец. – Как я не заметил...

– Отвлекся, наверное, – пожал плечами Ворон.

– А ты мог бы и подсказать. Ты ведь знал, куда я направляюсь!

Маг ничего не ответил, соскочил с седла возле неприметного домика и коротко отстучал условный сигнал. Тук, тук, тук-тук-тук.

Грязные шторы на окнах всколыхнулись и замерли. Через некоторое время в двери образовалась узкая щель, в которую могла пролезть только рука.

– Давай, – прохрипели с той стороны.

Стрелец, помешкав, сунул в проем добытые шкуры и перо Крококрыла. Рука тут же исчезла, дверь затворилась.

– Эй!

– погоди, – Ворон коснулся его плеча. – Обманывать ему невыгодно.

– И не боится он. Здесь же маг, вроде как член правительства или как там это у вас. А они, оказывается, поддельщики.

– Меня опасаться нечего, – мягко ответил Ворон. – Я склонен всему говорить «да». Очень выгодная позиция, когда нужно добиваться своего. В мире магии бездействие – тяжелейший грех, а искусный чародей даже проигрышную ситуацию способен перевернуть в свою пользу. Поэтому запреты для других сильно ограничивают твои собственные возможности. В данном случае эти нелегалы помогают новичкам добыть первые деньги, чтобы те не загнулись от потери Здоровья. Хорошее задание на первых порах трудно получить. Накопи хорошую репутацию у местных – вельзевульцы должны быть уверены, что ты серьезно настроен играть. А не так, побегал, посмотрел и удалил...

– Какая им разница? Это же просто NPC.

– Я ведь говорил тебе, это их жизнь. Быть NPC – это работа. Мэрлонцы тратят на тебя свое время и вправе ожидать отдачи.

Тут дверь снова растворилась, вылезла рука невидимого Сухощека. Стрелец едва успел сообразить и подставить кошелек, прежде чем из кулака NPC высыпались монетки.

– Вот и награда, – сказал маг. – Кстати, это многоповторяемый квест. Если хочешь заработать – еще раз переговори с Сухощеком. Он будет утром в том же месте, где ты его встретил. А сейчас лучше отдохни. Двое суток на Мэрлоне равны суткам земным, значит, у тебя дома самый рассвет дня. Садись на мою лошадь. Я провожу тебя до хостела.

Дальше двигались молча. Общій чат Стрелец выключил (наверно, дал себе-настоящему команду снять галочку в настройках игрового средства связи), так что теперь инфосферу города колебали только редкие реплики искинов (обращенные, впрочем, в пустоту). Другими словами – уличная суэта как будто погрузилась в эпоху немодного кино.

Величественная темнота торопливо напозла на просыпающийся Вельзевул. Фиолетовые гирлянды зазмеились по ожившим улицам. Чат наполнялся голосами, а Гэгэ, утомленный ночными приключениями, сонно клонил голову к холке Воронова коня...

Я тут подумал: а что если не ждать, пока Стрелец наберет достаточно Разума, чтобы разгадать тайные послания Автора (ведь Автор помнит, что его следы ищет некая зловещая тварь, хоть он и забыл об этом), и как-нибудь в обход правилам донести главгеру весть самому? Не взирая на последствия.

Опишу это как-нибудь так:

Главгер рассеяно глядел на немых прохожих. Когда не слышно других – начинаешь слушать себя. И вот какие мысли его посетили:

Кто они все? Под личиной мускулистого Брэда Питта может скрываться щупленькое тельце шестиклассника. Прекрасная Чародейка вполне может оказаться сибирским дровосеком, чей липкий от пролитого пива компьютерный стол усыпан плесневеющими чипсовыми крошками. А под маской Инженера – безработный лоботряс, который прячется в облупленной квартирке на обочине страны, громко разглагольствует в чат о херовой жизни и ущербности низвергнутого в днище мира нефтерубля.

Фейки, но не самозванцы. Люди без своих земных оболочек, воссоздавшие самих себя по собственным чертежам, по образу и подобию кумиров, – разве не это настоящие души? Должно быть, рай выглядит как виртуальная игра, где все равны, бессмертны и счастливы.

«Блин, ну и фигня в голову лезет», – подумал главгер. И вздрогнул.

Эти мысли – откуда? Свои, но чужие. Словно Некто, стоящий превыше него, небожитель, ткущий на полотне миров его, Стрельца, жизнь, дарующий и отнимающий имя и личность, вдыхал в него эти слова. Незримый осязаемый, наплевавший на «конспирацию», ибо не следует Творцу подменять мысли создаваемого персонажа своими собственными и выдавать этим свое божественное присутствие. Или Демиург, который устал от глупости своего творения, ибо даже Ему стало все происходящее невыносимо. Как невыносимо, должно быть, стало однажды Отцу Иегове, зашедшему в тупик в поисках новых ипостасей и состояний, и смахнувшему Великим Потопом весь свой грандиозный проект. На какое-то мгновение плотно описываемой реальности разорвалось, и в красивую, теплую, уютную, иллюзорную жизнь главного героя оттуда повеяло космическим холодом невыносимой Реальности Творца. Будто в натопленную комнату из открытой форточки дохнула зимняя свежесть.

Скверноименный Стрелец замер и насторожился. Что-то нематериальное, вернее, не относящееся к материи привычного мира, трансцендентальное, впервые открылось для него. Демиург! Всемогуший! Не буду скромничать – Мегабог!

Его спутник – Ворон-Кутх – вел впереди коня под уздцы и украдкой поглядывал на спутника. Все перемены в мимике Стрельца и даже, наверно, часть его мыслей, не скрылись от взора опытного мага. Под плотно надвинутым, несмотря на воцаряющуюся ночь, капюшоном вдруг нарисовалось другое лицо, которое никто и никогда еще не видел на суровом и почтенном Кутхе. Это было лицо человека грозного во многих отношениях, но сейчас вдруг осветившееся слабым пока ореолом радости, будто человек этот нащупал узкую тропинку до цели, к которой он так вождедел дойти.

Глава V. Замес под Склуном

Следующую игровую сессию Стрелец начал поиском заданий.

На Темной Стороне Мэрлона был самый разгар ночи. Вельзевульский чат шумел головами. Слышались реклама, брань, типичный флуд, но громче всех в эту ночь звучала напряженность.

Назревали события, бряцало оружие и сверкали заклятья. Папки носились на маунтах, топча пешеходов, сбивались в крупные кучки, и повседневное их беззаботное веселье едва вибрировало на тревожной струне. Молодняк опасливо глазел по сторонам, то ли не понимая, что происходит, то ли побаиваясь того, что грядет. По улицам Вельзевула маршировали вооруженные отряды Темных, провожаемые длинными вереницами обозов и самоходных орудий, напоминающих дроидов Инженеров, только увеличенные в сотню раз. Из динамиков откуда-то издалека слышалась музыка, напоминающая «Прощание славянки». В городе, словом, будто праздновали 9 мая – или настраивали, как выразился Ворон, операторов на военно-патриотический лад, возбуждая для этого полузабытые в связи с истекшим сроком давности славянские био-программы на укрепление духа у потомков всемирновдругнепризнаваемых победителей.

В эту ночь кабаки пустовали, зато арены для PvP гудели от поединков. Аватары тренировались, отрабатывали умения, повышали характеристики, вертели набором доступной экипировки так и эдак.

Но общего волнения Стрелец не разделял – подобно праздному меломану, бредущему по людной улице в наушниках, он беспристрастно глядел на суету «немного кино», потому что с прошлого посещения игры так и не включил общий канал. Честно говоря, ему было до лампочки, какой сегодня день недели по мэрлонскому календарю, что за военный парад, а тем более – что модно обсуждать нынче в чате простых пользователей: свою vip-миссию с нехитрой судьбой «подтанцовки» наш главгер не связывал, и вид имел слегка надменный.

«Не будет тебя – не будет истории. Не будет истории, в которой ты спасаешь всех нас, не будет и нас самих. Теперь ты понимаешь, насколько важен для Мэрлона?» – эти слова Ворона он не раз доставал из памяти, чтобы полакомиться, как Винни-Пух сладкотекучим медом, вчера перед сном, а затем в сомнительной трезвости ночных галлюцинаций, и они же, эти приятные слова, были первой мыслью по пробуждении.

Набить экспу, чтобы одеться в нормальные шмотки, он решил на квестах, которые охотно предлагали рассеянные по локации NPC.

Однотипные, как под копирку, искины большей частью тупо слонялись по городу. На попытки взаимодействовать они отвечали взглядом, полным желания понять собеседника, и единственной фразой типа «привет» или «здравствуйте». Но толковой беседы не выходило. Стрелец чувствовал себя иностранцем, попавшим на курорт, где из его родного языка все знают лишь слова приветствия – и то вежливости ради.

Но встречались и другие, которых отличали нестандартный внешний вид, указывающий на присутствие характера, и немой вопрос на лице. Стрелец помнил, что в играх над NPC, дающих квесты, висят особые символы – обычно вопросы. Когда задание выполнено, вопрос разгибается в восклицательный знак. В «Armour of God» разработчики обошли это правило, чтобы не отрывать функционал игры от игрового мира, и вшили все обозначения непосредственно в мимику и внешний вид NPC. Этот нехитрый способ помогал землянам забыть, что они гуляют по чужой виртуальной планете.

Почти сразу ему попался один Темный по имени Кристофер Глупый в протертом (особенно спереди) клетчатом костюме, резиновых калошах и старомодной бейсболке с сеточкой. Кристофер увлеченно замерял животом мостовую возле Дворца Вельзевульской Культуры. На хихиканье Стрельца, заглядевшегося на эти маневры, он встал, отряхнулся и учтиво представился беженцем из Улича, осевшим в городе Хозяина. А потом рассказал, что ищет своего древнего плюшевого мишку, подаренного отцом в незапамятные времена, еще в детстве (эти сведения вызвали у нашего главгера что-то вроде ностальгии по забытому поводу), и просил помочь, обещая в награду скидочный купон оружейного мастера Мыкуя, с которым состоял в близких к дружественным отношениях.

Стрелец согласился помочь. Несмотря на безумное и отсутствующее выражение, заикленный в плюшевом детстве чудак вызывал доверие и гарантию получения награды. К тому же ничего не стоило выполнить такую пустяковую просьбу – это не многочасовой мобдроч с целью выбить особенно редкостный анатомический орган.

– Если попадетя тебе где-нибудь, – напутствовал Кристофер Глупый, – немедленно сообщи мне. Пожалуйста. Это все, что осталось у меня от отца и родного Улича.

Затем он повстречал Темную пенсионерку, горестно стенающую подле столба с фиолетовой гирляндой. Тасья Горемыко – так величали сей божий одуванчик – привлекла своим совершенно обычным внешним видом (серое пальтишко, цветастый платок на голове, стоптанные туфли). На лице ее читалось такое горе и такой светился вопрос, что, можно подумать, если никто не подойдет к ней сей же час и не поможет, она тихонько ляжет в давно заготовленный

для самой себя гроб и спокойненько помрет, чтобы никого этим ничтожненьким событицем не потревожить.

– Ах, милый, – вздохнула Тасья Горемыко. – Видишь ли, у меня есть чадлер Саня – самое необыкновенное создание на Мэрлоне. Никогда до него не было и не будет подобных.

– Что еще за чадлер?

– Мой зверек. Домашний зверек. Другого такого не сыскать в целом свете.

– Прикольно. А откуда он взялся?

– Он просто появился, – беззубо улыбнулась старушка. – Взял однажды и появился. Ты не представляешь, какое это милое создание! Я так мечтала, что однажды он появится...

– Ясно. А потом с ним что-то случилось?

– Случилось. Саня очень любит играть, целыми ночами играет. Вот уж непоседа, постоянно играет... Ни секунды не сидит на месте.

«Глупая старуха. Вот заладила».

– Иногда убегает из дому и целыми днями пропадает. Я ему ошейничек специальный связала. Кормлю его речной рыбкой. А ночами он все равно убегает. И так мне тоскливо приходится одной его дожидаться...

«Мне тоже тоскливо слушать тебя», – подумал Гэгэ, хотя от самого вида Тасьи его сердце щемило каким-то едва уловимым, родным, будто из другой жизни, чувством. (Так, наверно, мы встречаем в каком-нибудь произведении образ дорогого нам человека, но который, в сущности, вовсе не он, а только призрак, состоящий из ассоциаций.)

– Короче, он сбежал и пропал?

– Да не, – махнула рукой бабка. – Вот он, забрался, паразит! стянуть не могу. А сам боится спуститься – высоко ему, трусишке.

Гэгэ проследил за перстом Тасьи Горемыко и разглядел на осветительной гирлянде прижухшее кошкоподобное создание с локаторами как у летучей мыши. Чадлер глядел на них с высоты круглыми от страха глазами и шипел на прохожих.

– И всего-то! Стоило из-за пустяка так убиваться, бабуля!

– Да, – пенсионерка шмыгнула носом.

– Сейчас достану! – воодушевился главгер, заряжая стрелой тетиву.

– Что ты! – испугалась Тасья. – Погубишь ведь!

Гэгэ, довольный тем, что удалось подшутить над бабкой (она-то не знала, что он вовсе не собирался стрелять в невинного зверька, а просто хотел вызвать у нее приступ страха за питомца и уважение к грозному Стрельцу!), опустил свой лук. Шутка удалась наперекор законам кармы: чадлер, почуяв нацеленное на себя оружие, забыл о страхе высоты и в два прыжка очутился в заботливых руках Горемыко. Чем нехило подыграл нашему форресту гампу.

– Ну надо же, как ты так хитро придумал! – посветлела благодарная Тасья. – А я уж подумала...

– Ну что вы, бабушка, – гордо заявил наш главгер. Теперь он не только подрастет в глазах как минимум одной жительницы Мэрлона как грозный вояка, но и как чрезвычайно дальновидный. Для закрепления собственных доводов он обернулся в поисках свидетелей «подвига» и заметил в пяти метрах от себя избавленного от инвалидного кресла чарльза ксавьера в красном буддистском одеянии, показавшего большой палец вверх. – Думать – это моя забота. Рад был вам помочь!

– Спасибо, милый, – благодарно высморкалась старушка. – Дай Вельзевул тебе здоровья. – И уткнулась в пушистый комок у себя на руках.

– Эй, а мне награда не полагается? – возмутился Гэгэ.

– Что ж я могу дать тебе, милый? – Тасья озадаченно подняла взор на «своего героя». Тот расшифровал ее фразу превратно, согласно воспитанию на шутках петросянов от канала

[АлкаЛалка]: – С нами Вельзевул!

[Гимли]: – Не посрамим Империю!)))))))))))

[АХиневич]: – Игилу пи@#ц!!!

[Беллетриса]: – Солдат Вельза, Хозяин верит в тебя. Встань в ряды его доблестной армии!))

[Гимли]: – Путин с нами!.....

[Размазжитель]: – Уррррраааааааа!!

[НашПу]: – Пукин с вами. Не лоханитесь, ребята. А я пока в Зимнолесье...)

[Членокрутка]: – Харэ уже чат засирать!

– Внимание! Атака на город Склун начнется через: три часа! Всем Военнообязанным и Свободным Искателям Приключений срочно явиться к месту сбора! Главам Гильдий прибыть на внеплановое совещание!

...

«Вот почему сегодня такой возбужденный воздух», – только подумал Стрелец, как кто-то дернул его за край плаща.

– Господин Нывык... тырф... фе, – взволнованно лепетал на вопросительный взгляд Стрельца посыльный малец в умилительно-зеленом костюме: камзоле, штанах и пилотке. – Вам письмо.

Гэгэ принял от курьера бумажный конверт и покрутил его в руках.

– А от... – хотел было спросить он, а мальчика уже и след простыл. – Ну ладно.

Письмо в конверте сообщало:

«Надеюсь, ты уже освоился и хорошенько выспался. События наступают раньше определенного срока, поэтому у нас нет времени на долгую раскачку. Отправляйся в городские конюшни, предъяви там вложение – тебе предоставят личное транспортное средство. Затем езжай в Костяную Башню – военный совет будет ждать тебя.

Ворон».

Вместе с письмом в конверте находилось то самое вложение. Стрелец бегло прочел его – какой-то вполне обычный и непонятный документ: «Предъявителю сего обеспечить...». Ладно, пусть конюхи читают, решил он, им адресовано.

Конюшню он отыскал по карте без проблем (располагалась она в Зоологическом квартале на окраине города). Очень хмурый, но деятельный работник зоосклада, внимательно ознакомившийся с письменным приказом, передал ему алюминиевый свисток, из которого, как джин, в клубе пара возникла гнедая лошаденка.

«Ну вот. Теперь можно не бегать пешком».

Винтовые эскалаторы в Костяной Башне были полны народу. Все торопились, но никто не мог подниматься быстрее самодвижущейся лестницы – где-то высоко впереди образовался затор. Военного похода ждали многие – подобные ивенты сулили много добычи, опыта и репутации у властей полуса – и потому охотно откликнулись на призыв герольда. У двери в штаб-квартиру Хозяина было не протолкнуться – Стрелец еще ни разу не видел столько аватаров наивысшего Легендарного уровня на кубический метр жилого пространства. Вот он – цвет фракции: грозные воины и статные волшебницы в экипировке мифического ранга – главы Вельзевульских гильдий прибыли на совещание, но пока толпились в приемной Хозяина. Была еще куча молодняка, вроде нашего Стрельца, которые бегали туда-сюда, по мнению Гэгэ, без толку, пялились на хаев, а тех и медом не корми, только дай похвастаться добытыми в походах артефактами, дать наставление или показать пару искусных приемчиков.

Главгер только хмыкнул от зависти к чужому богатству, показал телохранителям у двери приглашение от Ворона и без лишних вопросов был допущен в святая святых Костяной Башни.

В Зале Советов опять толпились офицеры. Некоторые из них стояли в тех же позах и как будто замерли в движении, как только Стрелец покинул резиденцию главы Вельзевула в прошлый раз, а теперь снова ожили.

Ворон и Хозяин переговаривались возле фонтана поодаль от других. Стрелец топтался на пороге. Видя, что никто не обращает на него внимания (все-таки сами же и позвали!), подумал, прочистил горло и возвестил:

– Приветствую тебе, о богоподобный...

– Ладно, ладно, во второй раз вовсе не обязательно, – Ворон заметил гостя и жестом велел не продолжать. – Честно говоря, и в первый раз можно было обойтись без высокопарных приветствий. Но я подумал, что вжиться в роль странника из параллельного мира тебе не повредит.

– А, вот и наш главный герой! – имя Стрельца Хозяин в этот раз решил не произносить.

Главгер смущенно прошаркал к центру зала. Все смотрели только на него.

– Для начала я представлю тебе своих воевод, – сказал Хозяин. – Это Дир Храбрович – глава Жандармерии. Ярой Непробиваемый, – указал на протеинового детину, чьи мышцы выдавили характерный рельеф в толстых пластинах доспеха, – классовый учитель Рубак и начальник кавалерии. Вельс – наставник Стрельцов.

Гэгэ обратил особое внимание на воеводу Вельса – все-таки непосредственный куратор его класса. Вельс напомнил Арагорна из фильма «Властелин колец».

– Кроме того, Вельс руководит отделом разведки, – заметил градоначальник. – Норлос Хитроумный – наставник Инженеров, – Хозяин указал на старика с бородой-косичкой. – И, разумеется, Мират – гений стратегической мысли, герой всех мыслимых героев, любимец войска Вельзевула и гроза врагов!

Молодой генерал оторвался от перестановок фигурок на стратегической карте, которыми был весьма увлечен, и вежливо поклонился гостю. Стрелец с завистью и восхищением отметил необычную красоту смазливой не по Уставу лица воеводы – точь-в-точь Леголас.

– И, наконец, Кутх – наставник Чародеев. Вы уже знакомы, так что продолжим...

– А кто эти? – Гэгэ неприлично ткнул пальцем в столпотворение остальных действующих лиц.

– А эти так, мелкая сошка, для массовки, – ответил Ворон. – Никакого вклада в развитие сюжета, геймплей или идею они не привносят. Зато оживляют картинку. Вроде как персонажи, какие-то периферийные действующие лица... надо же чем-то занимать пустое пространство экрана. Без этого выходит жиденько и голо. Да и непрестанно восхищаться главным героем кто-то должен. Мои подчиненные не самые гениальные сценаристы, написать вторую «Войну и мир» или наоборот – «Чапаев и Пустота» – магических силенок не хватает. Но гамеры хавают...

– А им не обидно, что ты так говоришь о них?

– Обидно? – Ворон злорадно хохотнул. – Ты посмотри на этих истуканов. Для них честь находиться в одном кадре с тобой. Смотри!

Ворон подошел к одному из офицеров, старательно создающему вид тихой беседы с соседом.

– Солдат, как тебя зовут?! – рявкнул он ему в самое ухо.

– На страже Вельзевула! – сказал тот, приняв стойку смиренно.

– Каков план захвата Склуна?!

– В атаку! На шту-у-у-урм!!! – зычно протянул Темный, выхватив меч.

– Займи пару монет до зарплаты.

– Сокровище предков будет в наших руках! – процедил тот жуткорычащим басом.

– А-а, я понял, – сказал Стрелец. – Он из тех NPC, которые еще не развили свой ИИ после катастрофы. Я встречал таких в городе.

– Да-да, верно. Умнеешь прямо на глазах. Вот что значит набивать опыт, – похвалил Ворон.

– Продолжим, – сказал Хозяин, недоверчиво покосившись на мага. – Итак. Несколько раз в месяц мы устраиваем для землян состязание в виде штурма одного из городов. Это вроде кулачных боев и карнавала одновременно. С администрацией других полисов мероприятие согласуется заранее. Кодовое название операции – «Склунский конь»: под видом праздничной осады мы ворвемся во дворец Халифа, вынесем настоящие Рукавицы Бога и заменим их муляжом. В данный момент войско движется к стенам Склуна кораблями по реке Дуане, а затем вдоль берега Южного моря выйдет прямо к Нефтяным воротам. Никто не ждет, что Вельзевул решится развязать реальную войну против остальных полисов. Эффект неожиданности станет нашим первым козырем. Нападем утром, когда спадет их online.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.